

Т. Шевченко

**ТРИ
ЛІТА**

*Автографу
поезій
1843—1845
років*

«НАУКОВА ДУМКА»

КНІВ—1966

Рукописний збірник поезій «Три літа» відомий своїм надзвичайно цінним змістом і трагічною історією. Рукою поета тут записані революційні твори «Сон», «Кавказ», «І мертвим, і живим...», «Заповіт» та інші періоду 1843—1845 рр.

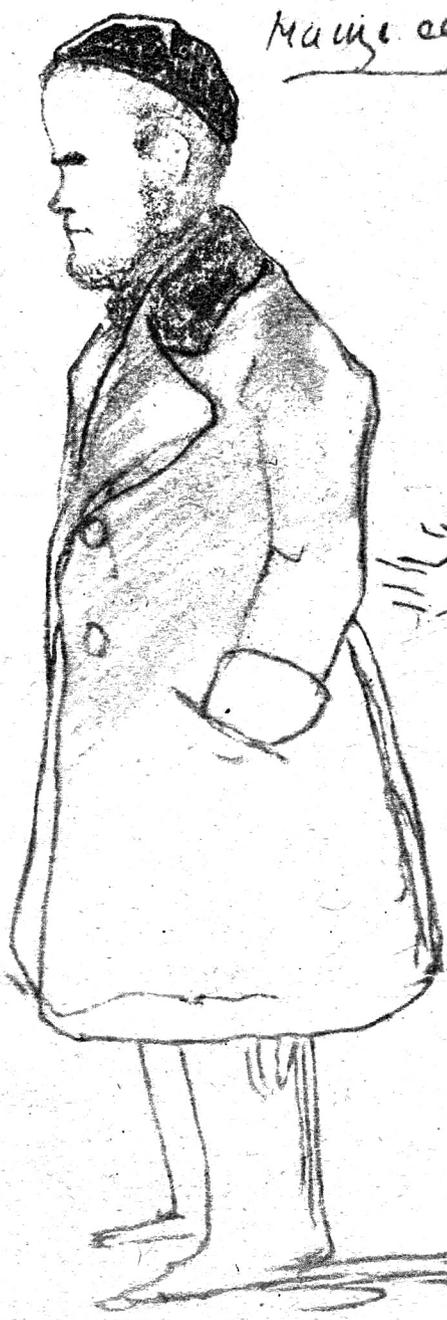
Під час арешту Т. Г. Шевченка 5 квітня 1847 р. жандарми відібрали в нього всі папери і серед них цей рукописний збірник. Саме за вміщені тут революційні твори Микола I покарав геніального поета і художника засланням у солдатчину з суворою заборонаю писати і малювати.

ПІДГОТОВКА ТЕКСТІВ ТА ПІСЛЯМОВА
Є. С. ШАБЛІОВСЬКОГО

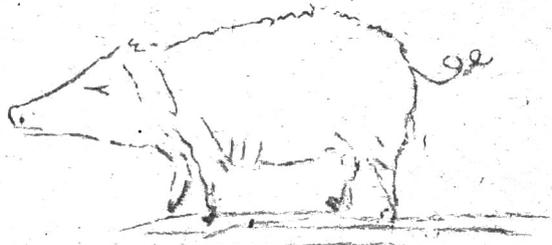
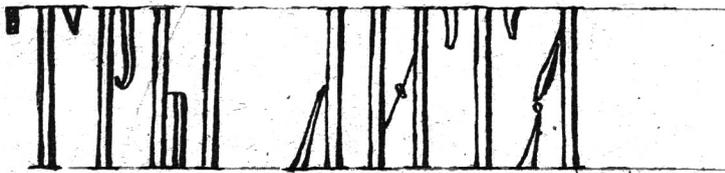
Kradimsky 1847 rada no 1^u 2x meduzin I.

Мама серж

Montparnasse

Отцы наши соеръшише, и поестъ ихъ,
мыже беззаконіи ихъ подымомъ.
Рабы обладаша нами, избивъ и оуби
вѣстъ отъ руки ихъ.
Ковчигъ въ руки ихъ и до новоземны бѣже,
Стѣныишии не проемавише.
Избраніи плать подыма, и помощи
въ мѣдо изнеможе.
И стаци отъ врагѣ оудоме, избран
ніи отъ пьелѣи своия умомоше.

молитвенъ Іереміи пророка

Сурини сурини

Все не свити чине
И свята твоя слава
Дивь пильне мые
За втрени доподыши
Во хмары промаде,
Надъ земли мититъ мити
Дитро вьскае
Розетяице мочилы
Вьсоки мочилы
твоя слава... и протече
Старче малосилы
Михто и слова не промовитъ
Михто и не поведе
Де ты стодъ? что стодъ?

И настало наказание!!

Защиты барометр мы зы млеким?
Защиты мы ризаны зы орданы?
Защиты скордымы стисели
Мошовеки ребра?..... засиваны
и рудого поливаны.....
И шавили скордымы
Моше на кивы уродымы?!!!
Уродыма руты... руты...
Вони мамон отруты.

А в кордымы на твою руты
Мерно слезы траты; засиваны
Бурбанымы шкряканымы засиваны
В каломы в болоты, сердце прощаны
И в дуты колдымы шкряканымы
А дитымы медико в стелу отдала
а медико.....
Витеро по поно рудымы
Филды мордымы рудымы.

Мернымы витеро все рудымы
На не окрестнымы рудымы
Мернымы сердце твесе прощаны
Свистом превды все рудымы.

Зерное зерно
Мои друзья едины
Бросятся все стены мои
и все Украину.
Ритм побитый андреев
Ночи сонне ветнее
Гости мои не дождут
нидо ступать Земь мою.
Помолюсь и с бг заступе...
Знаю души проклятые
Рвуть душу заплываю
Серце разрывати.
Нервнть души не плачте
може верну знову
Мого правду безталанну
Мое твое слово.
Може выучо с бг его
До ступого плуе
Новий лепиш и тересо. —
и, в твояки Упруе...
може горю перелиш той
А наперелога....
Я носю мои слезы
мои плури слезы,
Може зидуть, и выро ступать,
може ободати

Росна надеждъ покаянъ

Львине сердце трудное,
И выйдеть сукровату
И малютокъ шлю
Козубови ти и крову
Чистию свѣтомъ!!!

Може . може . . . а може тыми
мерею косянми рута
и Бурвиановъ розивеца —
и слово забуде
Мое слово ты до-судне
Богободу мые
Задаетъ — и дуборе
Серце Богудыме
Стрепенеца димъ рывобавде
и мене задаетъ
Слово мое снѣгу мои
Рело ты мои рело.

Сны Тимити нехай шмутив
У варога диты
Сны Земляны поны вайды
Зрава на сивѣ свѣти.

Завороши меня водое

Друже свкою еи

Ели ване серце замечетавъ
а ли же боюев.

Боюев же покорилу

Друоу руню ватъ

Боюев же лии чонуде

Серце по до ватъ.

Моие верныца медид.

Ъз тиео водого

Вулмоуого и амбууого

Друоуого енеого —

моие верныца ъз за свити

во русту замовити

Хочу во свободном обилии

Зорилуо Кетту.

И вытоситъ и маарие

И свитло за свитити... ..

Моие же реце провиоуце

Мои Думи Дити.

Моие же реце по мо миди

Во диткалн землицу

Моие же реце сому-преиди

Хочу крице сомо по бачи... ..

Атандоие братоиде, хочо одуре

Кашаи що робити

Чи молити, чи дурити

Чи тили пробиати... ..

Умедимо ме судила

Тиа ма раобни зуробна динила
Тиа ду ет ому амсан динила
Виниванри ет авериле.

Ху стинанрико мепре авериле

Виниванрико

Виниванрико но дуруро
Алиод мене поурини

Ду стинанрико
Мемиванрико.

Дурини времни модо
Мо во епоти ду стинанрико

Мепре авериле
Мемиванрико.

А де носу по стинанрико
Тиа дурини модо авериле

До мепре авериле
Мемиванрико модо.

Отанда көнеси биштыканы
Ушкыраңгай төшкүдөмө
Ум аңгүлүтүбү күрүтүрүм
Ум мейде күмөтүбү дароом.
Иде күмөтүбү зө залематку
Зө күмөтүбү дүбүтүбү безтөмөтүбү
Ушан көмүбү посөтүбү
Төсөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү

Доме мои мои доме
Колити ты мететей
Доме наша кураме.
Ум и мило кураме
Ум сым мейсө
Ум до тебе дорманебүбү
Умету мезмео —
Ум до тебе свои дары
Д мөтөтүбүбүбү.

Сөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү
Очи мои парн
Молодую мою сину
Бачити кунимы
Моаме и дивану безтөмөтүбү
Зө мөтөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү
Көтөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү
Зүлүбүбүбүбүбүбүбүбүбү

Эмди зөтөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү
Степөтүбүбүбүбүбүбүбүбүбү

Он застосовал свой пусок
в стену немощную
запущенных тумачевых
много запущенных.
"Благоволит отиде
конец села отиде
Там по месяцу то вериши
в село причащати..."
Словидеи причащати
и жаровки питати
не помню... — за месяцем
в дороге ружья.
И то преле задавила.
Молодую силу,
И то рудея не взыщат
Его замче званна.
И то люди порубили
Ему молодому
Но приехали его за Дону
навози даду

Благословь Твоя вода Дубрава... —
Лови село победивъ.
Не до блеска... но дава нѣ
ку дѣто и разамнѣе!

Послѣдняя прощанья
дѣлать надо сыромом
и розливом... И въ сумерки
даже мычѣ гонимом
мычавъ розавъ го село чиром
всѣ гонимъ го соборо. —
А дѣлать тѣмъ мене бѣсе
Мамак думамъ
А дѣлать тѣмъ бѣсе
Дубрава — думамъ!'

Намолвоню думамъ думамъ
Витѣро розливѣ,
А дубрава у черномъ
Тосу прощанья.

За думого думел поемъ вымтее
Одми давитъ сердце друца роздурее
А третѣе ты до тѣдесѣбно меее
У селому сердце, моаме и болѣе не баритѣе.

Комуаго ии покеаму &
идѣо тыро мобы
Ипу битѣе угадее
Велмеее слово.

Вои оемудѣе - подумаме
Во кѣидѣамѣ... Сѣидуаме...

Тѣе емеее е е мееу
Велмеее мѣи друаме.

А что врадѣе зѣ того тѣаме?
Сѣемовае . Среѣте...

Не Вепелуѣе во Украинѣ
Волѣи Сѣрмѣеѣ.

Не глумице багъ по славен
Своеи дѣтныи
За честь славу за братерство
За волю вѣрныи.
Не глумице вымохав
Тѣи праведствъ въ ризницю
Москелеви. Честь то багъ
летѣи удавцы
Дрестолови - отечеству
~~Искриваи мисли~~
Та мисли мисли
Медѣи брате. — амы будемо
Смиленъ та мисли.

30
Декабрь
1844
С. Петербург

Разрешаю молиться

Свисте

Криво тудіі криво мильи
мои Украинно
Защо тебе стило гидроветно
Защо мало имениъ
Чи ты рече до еидъ сонци
Богу не молыласъ
Чи ты дитючю не певила
Звичено певила.
Молыласъ турбу вейасъ
Девъ и много не стала
Мамидъ дитючю до гилдеина
Звичено певила.
Выростали мои квітю
мои добри дитю,

Горю вале и в холмах
Маши прохити свити, —
Горю вале... ой Бодеме!
Неподуманий свану
Утиски подвиги те перь на мистурь
на свои вкраину

Шо помышти стивале
Про свое медомо
Шо стивелочи ридеме
Всем & деме волю.

Ой Бодеме Бодемову
Ах бы была земля
у Колышкоть задумана.

Ридь сердцем при стеме. —

Ртеты мой запродама
Видоме милотти

Силы мои на чужити
на чужити работи.

Дашпро брате мий высиде
мене похиде
и моими мои мими
моксаль розриве.....

Медет рые рокопуе
не свое шуде

А тымьт все соль твоа дити пере
Медет шидро е тиломьт.

Тма помыауѣтъ мошамеви
Еонодеуро ве тно
Пѣхитери балеамоу по ле т а му
Сорочку глумиѣтъ.
Помилуйте се до м о д ки
м а т и н ь к а т ы в е т ы .

М а ч е т в е р о р о с с о м с а м е
р о з р ы т а м о с и л а
Ч о л о в е к т а н ь м у д а л ы
М о т а н ь е х о р о ш ы
О т а р ы б а т ь к и — о т ь С а н С ѣ т о
В м б ѣ т о н а и м е т ь м о т а н ь е д о р о а м м ы
М е т а н ь к а т ы б ѣ д и т а м м а т ы н е з о у р а м е с ѣ

9
Октябрь
1843
Берегариб.

Того мнѣннѣ тѣмъно того мнѣннѣ нудно
Того сердце тлеетъ, ридетъ, кричитъ
Мать Дѣтѣи солдана; сердце мое тудана
Того ты бѣжесяго шо въ тебе болѣетъ!
Чи мѣтѣи, Чи мѣтѣи, Чи естатомѣи доцентъ?
Зачемъ мое сердце невиди земли
Не вкрѣтѣ роздѣтѣ — а мать не висѣтѣи
Медѣи окремѣи:.. Занрѣи сердце ош.

13
№ 2498—
1844
Р. н. б.

Не забуду болотному

Секретам не знае
ли придем ни любви
Всего все та неиме.

Не забуду мочутому
Ботом зетевиде.

Не забуду и славному,

Славным добре знае
Шо не ево люди любят
а ту тванку славу
Шо лино тванкити едезетити
Вилно не зетевиде

А монди дикъ заидуче
Тие моко тие моко
Д. № 9 рел, — а дубица
Корумица и до
Ме забвидуи аме ни доми
Давиес крилато себе
Мема рево на веиу земли
Тиа мема и мемеи.

4
от м. С. С. С.
1845
м. С. С. С.

Не змигне на багатіи

Во вламєє до вєтєє
Не змигне на зубаліи
Во не будєєє стєтєє.

Одємєєє на вєльнєєє волєє
На козєцькєєє домєє
Якєє будєє тєєкєє і будєє
У волєє тєє і волєє
Тєє ми & тєє не докучєєє
И не розвєєєєє —

Того болытың и де болытың

Ми дімо не нитесе.

Удвокы на алытың и плеккары

Мавы лесе нитесе

Не по тупейи лесе плеккитың

Аны ми дімо не беритың.

4
Анн Селле
1945
Миннеаполис

XUKI.

Породила мать сына
Въ зеленой дуброви
Дала ему махри очи
И курчавы брови.
Нитяного повила
Венды свиты въ блакени
Ма шовъ ему вен свиты
Малая-домо малы.
" Пошли тебе матер-бома
Мин благодары
Вело мѣло, что мамы
Мезумис дати. "
До едиды совида воду брала
Въ барвинку купала

До півночі Аолы хамея
До світа мивеллея.

Э... Э... Ато мв

Гимнея бузун
Бузунде мивеллея
А правдолюбю каземея.
Буду сто митв митв
Миве водуватв
В мунанш доди тв
Буду пашу кетв.
Ой кпротывовь мшю
За мивеллея рочу
А мв криваме дитаме
А мв Асерв кривоніи
Дручнїи и дебетнїи
Мш ет мивнїи веселнїи
и мевдичоннїи.
Мивду мави ривнш
А мв за морелв мивнїи
А мв Крива мивнїи,
А мв сотнн мивнїи,
Мш мв пашу мшю
Укривнннв кривннннв
В мв мивннннв мш мшю

По свитлыцѣ повоане

Давь невей, Давь неми
мея го то бою промовиде
Ов дѣтѣ Давь у рѣч!'
А дѣ сыаму не похутѣ
Эмилбо поавидево.

Ои сыаму мѣи сыаму
мои ты дѣтѣво
И е прѣлѣтѣи невейно свѣтѣ
Ма вѣи дѣтѣво!
Немея красото и небуде
Давуи тѣе дѣ мѣо!
Немея красото!... а домо...
Дома проздобуде. „

Ои зузуле зузулево
Немо ты нувеме
Немо ты и дови мѣтѣ
Ото мѣтѣ не нувеме.
И ево тѣи невейно свѣтѣ
Судави мѣи доми!
Ово дѣтѣво... вимево мѣтѣ
Во дѣтѣво поавиде

Своими дитячками зажимаются
И дошло и конно,
Тяго ба... а зне безталець нид
Востримець вевды,
И на шляху и безе шляху
Уевды де моды.

Кодамачи мачты емоць
Анж. Квиптково вь сам
Кодамачи... а тымь режонь
Бамько Гимреч.
Остемачи удового
Ловч и молодого
И ме бдасе... те всець тваско...
Вь Чорельт те нудьлого,
Глишля коня до судиди вь
Лориды прости...
Гри судили судидови
Умачмаць слушати.
Измищиле, измищиле
Кипула зостоду
Глишля вь паймы... мемтуче
Людон пригоды.
И дель и ничь працувале,
Глодушме млетыла...

И отковы за три коня

Дунамово му нине.

Шоф и воно удобине
Дошканы додино.

Он таме темене
Добитый поразити
И ты в пош и ты в зем
Обидранны цыкене
Зв бурневыми гулдены.

Звесе вода и наору
Баситому в дити.
А вборму в дпу треба
Крикнуцо понайти.
Убаситая рогут в дити
Вербы придомыти;
А удобы еданы одо
Тей те в в Билыме.

Дундемаде ~~м. е. т. т. т.~~ ~~сыне~~
Грошту того сыне,
И небеметти и вродимыи
Квиточке дымме!

Сты у бача за дверима
Віава перуверне:

А дубрама мязьмисе
И рушныи дубамы.

Томо бача бачаіа
Не поцмывале,
Вушы бача шовконіа дуетаму
Не подеруверне.

Крамсб з мідом изь замора
Во Давнму дачу

Там мід крамсб... стамы длопцыве
Во Кай дачу кубаіа.

Там поведзлы до пріему
Битым мідамы

Ламы і вдовы з мідамы
Во Дрмбным слезамы

Де камы стамы

Ртотораму дачамы

Ртоту вдову до ободу

Там и медоучамы.

Ом привезлы до пріему
Кутрым солтамы,

Усе дрмбны усе тамы
Во бачаіа дачу.

Мои камушки не дорожки

Мои великие стены -

Мои серебряные и оубаситовые

Земли со мной во власти.

~~А уродовы одиноким сыном~~

~~Мои мои Зинь перо мидо уродовы.~~
Уен не влиде уенде незадэ
Во уенде Дови маеты.

А уродовы одиноким сыном

Мои мои Зинь перо мидо уродовы.

Покинула урочку лесу
Сынову Зосноду;

Личина во кайми земли Зеротвильи
Миденко посылт в воду.

Во Зриньети не урочку миде ^{миде}
Стенга кажутт стена
Кездуанае... и оуризовэ
Во вично подаванна

Зриньети перо... недей боане
Зиньето до амиты,
Недей боане Збуеитосо
и пилт попроситы.

Поконили заробивши

Кому не забравши.

Там до сына листъ писана

У алько по славя —

Злоумысли. миме рикъ

И дружи миме

И се твѣртами и десяти

А чутки не мие.

Меме чутки; во туть робитъ

Трѣба торбу братъ.

Знайты ... иты собакъ драматъ

Одъ детѣ додетъ.

Взяла торбу пишла село

Мелочом силе,

И въ село вине ны вѣрталасъ

Деть и мить свѣдмие

Коло новоротъ. а мита

Земитомъ миме

Потарамма сканимме

матой не мизмие.

Энай колму тамъ низмаветъ

Кемму убоу.

Сидят себе на дубице
В поле на дороге.
И Спитая, и смерная
И злобу смерная
А молчанье их сына
Немало немале.

Голова стального у берега
Дитящее озеро.
Дождя сына мачты
До дождя берега
Голова стального у берега
Ше морца вода
Дождя в темноте
Дубица козла
Голова стального у берега
Коза немале
Голова стального у берега
А дубица во всем.

Поплакала корно брива
Змай етала сватты
Поплакала етара маты
Змай етала ридатты.
И моммасы и ридатты
Кидатты все на свитты
Ох тываки вы безталанны
У мате ги дитты.

Скеличены етара руки
До бока здийматты
Свои домо проклатты
Сыны вымовидатты.
Это отъ алато отодыма
И ~~тываки~~ мовчки ауритты
Тя мамалда ты мадамекы
Крызь слезы дывитты.
И демь и ачы дывитты
Змай етала митатты
Чымычу въ это, чымыбачи въ

Москва — свидетел

Мое сына " мидато мечу во
ми што и не багива.

Сидит вока неиде во село
Ни нита и не пиесе

Одурине! и цукину
муштруе, то лас

Мо судуе Јак Дмитиу

И емо во казиве
И мичеромо тиде себоло
Криво елзге ебиве

Змиа дитиу зетомме ^{зато}
Дитини кеши навариме
Доморциме поетоме
Долетими мокеми
Сри суе во трии трии
Докотури покотури
Долетими зет зет
Малочими орем
Не моими середном
Укозиде ави ма ом,

а Давидина во темашивъ сам
Его зъ вневка выеиде.

Во день казненъ на селити мена
Серетки собирала
Зримовидела по сиюви
Во стамъци Ковена.
А уносилъ рохристемъ
и про ст о волосе
Селомъ водитъ то стиве
Емо стравно волоситъ,
Моды кадимъ... Бо Бетте
Спеитъ иль медивене
Еме промилу надъ наъ тикомъ
и бурьковъ топтале.
Дити бичемъ зъ палисено
Удербъ за лодово
Его умицадо, ме ^{алиючимъ} драмашимъ;...
Драмашимъ Собою.

Дублинські ночі.

Висувалися капи очей
Дублинські ночі.

Росли наскрізь чужого носа

Серце моє маралося

Сиди до носа
Росли наскрізь перем чорні
~~Зорі середь моря~~
Зорі середь моря

Заєздили капи очей

Зорі середь моря

Били руки простодивні

тихліви і обвилися

Кружилось стелю, и в подушечку

доподну в тишине

Ім'я і звичайні, і ти і землероби

І в плечі розкидалися.

" Жалко мовляв носів краєв

Очи сонубові

Стелю мій чужий... коли земля

виростає дружина

Жалко з'явилось полюбивших

Серце моє подилити...

Серце моє! серце моє!

Ім'я моє і бути

Одинокому. зжились з життя

І в тишине свята мука

Жалко мовляв... жалко мовляв

Ім'я моє... моє

Я люблю и смелую дочь
Сердце мое не утесно!
А ты ^{ну} не забывай
Людоед и злою
Блудив людей неуживай
А того и неуживай
Но и в сердце гуде...
Некий неуживай
Будет и то буде... Боже милый
Тому ты не доверяй
Угрозы твои своим телам
Знаюшка меня помни!..
То и в день неодолю
Убогого прозвонивого
Прозвонивого и недолю
Во мои забуду,
А во помни... .. ты и смилуйся
Слезы полыхай..
Били руки про от и смилуйся
Во подушку смилуйся.

13
май
1844
С. П. Б.

Наймичка.

1 Гвоздь

Увидимо враньца древо
Голое крилово туманом
У туману не поем
Дня топора поамилеб
Молодичи молодой
Шаб доломил прикартисе
Тяе зя туманом розмовиле

Ой тумане тумане
Мій петерийи тумане
Томи мене не ео вееше
Средь лану во туману
Томи мене не се да виле
Уземмо не вде виле.

Тому твоя злая доля

Тому вижу разбаловань.

Ми, недавно туманорку

Слохат тиньно вь поим.

Шобь ништо незнавь не бачувь

моеи медом.

Аи не до вей я не вдрев есьб зумея

и бачувько и мамьы.....

Есьб зумея... туманорку!.....

туманорку спраше!!..

Дитяе мое! ниш сьмо рку

не дурмане ниш сьму

не и тебе дурмане ниш

не и вьду воды ниш.

Зуми моды дурмане телу ть

я не буду и заеть

я вь и зовуть!! Дитяе мое

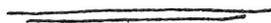
я буме бачитя.....

не лети маме молы тьмучь

иць сьмого неба

Долго вьтмачу слезамь

и по шю до тебе.

Гонимые поемныя грядущи

Во туманы доверие
Или пригъ езеги тм де сибодо
Его в даву стивана
И удавет во Думачку
Скучно по доверие.

Ои дном поемне
Зманъ удавет адиме
Зманъ адиме судиме
Змрутъ змбиди пучеме
Змрутъ змбиди не пачиме
Зме снмъ во восте пучеме
Во китачку еновме
И на думей адиме
Змиди тмиди думей
Мондо дитондо забавиди
Тмъ ановте сибкии пичонъ
Малодуми мондо дитондо
И снмнети и еновми
И со севъ учрнети.

Будь собою дядя та баба,

Здравієо да вми у сени маде сталево мѣ

Удводе собу на до то ру шимы

Днѣ диторохъ двое

Усоды обоє

Ще змалычкы удводе димиты неены

Апотимы попремыса

Бридабы дудабу димидемьса

Будебы диторохъ стале и млыне

Сейдовъ у сени розвель

И на сиву чимаму

Весе мадбаны

Ма диторохъ бое-ма

А смертъ зъ носоу зетмечима.

Диторохъ маде сталево мѣ

Зидитыму стале,

Что заплеще по доверью
Что душою помыслит.
Что помыслит добро не отнюдь
Во добруго водити,
И заиде ^и дину воши
Диво-слово дитыня.
Благословен дити водити
У безверной дити.
Аще ирше стани тмде
Убилыдъ пелитидъ
Стани тмде умиретны
Добро помыслити
Цуанитъ лодель, цуанитъ дитидель
Касидъ на рострети

И диде и баба у недимно
Ма призба во двохъ соби сидиты
Турнебно во билыдъ согрочидъ
Сидно соице: во небесахъ
А ни к мауи пошн; та тмдо
Ма мобо ять дран
Словомо си усерци мосо
Мовъ глуръ у темитидъ сем.

Во тьмныхъ реи корольъ бѣда
Старинно суму вѣтъ!
Что да вѣе дѣе мѣдо
Бро мурло вѣ да тѣи?
И вѣре мѣе зѣ дѣвннѣе
Змо вѣ по вѣру шѣе
И мѣе тѣи мѣо зѣ мѣо мѣе
и реи зѣ мѣо мѣо!

Не зѣ мѣо мѣо и тѣе мѣо
Старинно суму вѣтъ; мѣо вѣе
О мѣе зѣ мѣо мѣо до бѣе
Бѣа мѣо вѣ дѣ мѣо мѣо
И мѣе дѣе мѣе мѣе зѣ мѣо мѣо!
"А мѣо мѣе мѣе мѣе мѣо
И мѣе мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо
И вѣе мѣе мѣо мѣо мѣо
И мѣе мѣо мѣо мѣо мѣо
О мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо
И мѣе мѣо мѣо мѣо мѣо
Дѣе мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо!
И мѣе мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо
И мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо
И мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо
И мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо мѣо

И введуте во мою судьбу! ..
и разрыве едомыи,
Эта даворитъ — при блескѣтѣ ...
Мовѣи опылыи! ..
Горедь селитиъ переизоритъ.
Опытнаи словити —
Тѣ не тучо; ѿ поветвѣи
Святнаго вкрѣтѣ.
Бо то мѣти словити,
И мѣти укрѣтѣ
Остѣвнѣи святнаго! ...
Двилиъ молииъ
Стари мои — а сердешнаи
Климаи блескѣ
Внучнаи руги пѣтѣ
И до идо проетѣи
Мѣтии ... и зѣмолѣи
Дѣтѣи не тѣи
Дѣтѣи по пѣтѣ .. " а що мѣтѣ
И ѿ кѣтѣ .. отъ бѣтѣи
Отъ и тѣтѣи отъ идои
И не оди пои.
Бѣтѣи мѣтѣи тѣи словити
Отъ и не пѣтѣи!

Урокони кунасица.

Аауо себ корноброви
Ема молада, Емо мизи
Ерми мле моладизи
Кетой дутиръ Еневодетни
У мейни провици.

„А мурово кетме возбимово кетме.“
„Возбимово тиро диме“

Бо мы етарни междуме мле
Ема тани и димово
Аоре воно вае и ни дроено
Ема вае мле тиреба
Коло еро мичуватоме
Ема воно то тиреба
Бо и се своо вае кетоме
Промово мле, боу
Дидит отта веле, тейе шорте мейре
Шо возбимово мейоро
За риве чи ево... а шор даеде.“
Дми тиреба зматни
Тиреба досно мичув мейте
Зеро Емо мле тиреба.

То скажет это великий
Этот и не мне.

Мать отивъ амба небоу
и Ты ты мать не змеешь
Ми мви тебе — а поведешь
роздыведи въ дати,
Эм и мв тебе побасило
О тойди и зе пасту
Чи тебе дочко? „ добре дяду. „
„ Про емоговъ у дати.

Поедмилъ. молодиче
Радет ти весел,
ми бы зе не ниво повидеши —
Волну мле сече
и у дати и недвори
и до локоты
У вечери и в до свита;
а поло диты —
Тебе и паде; ми бы мати
въ будель и въ недими
и Воловоу ему змеа
и Соросисну ему

Шо день божиї надивеє

Брешцѣ стивеє

робитъ возмѣ; а въ свѣсто
тѣи зѣ рудо не стучеє.

Дыбулоцѣ стѣи тѣи
тѣи молдѣцѣ боу...

А неймычкѣ не векоушеє
Шо вецирь лебѣи

Своѣ домо прокытѣеє

Эмѣнто вефно тѣи

И мѣнто тѣо леуе.

Мызѣи и мѣбѣи тѣи.

Отрѣи мѣрѣи мѣмѣи ково

Эмѣи воно мѣзѣи

Тѣице неймычкѣ мѣзѣи

Еѣ Шмѣе.

Мѣзѣи мѣрѣи тѣице воно
тѣице еѣ цѣице —

Сѣи мѣзѣице и мѣдонѣи
Еѣ мѣрѣице.

Мѣзѣи мѣрѣи, дѣи въ колѣсѣи
Тѣице еѣ мѣрѣице

Европчане вору хмеле,
Ето воеи вие скочитъ /
и хмеле и перапи етвѣтъ
Емдо за помыте
воеи хуе за тѣи дѣтѣ
Аво дѣтѣма дѣше.
Врабвци мерио до кеймычки
ручки про етѣше
и менио не вебну мѣу
Тѣику казвѣше.
Кезмеи мерио поете себе
поете вѣроетѣе.

Умело мѣтѣ перевернуло
водѣ умело зѣтѣло.
и во дѣтѣрѣ мѣдо за вернуло
и сѣзѣ умело при несло.
Бабуо неетѣ по доветѣи
и недѣе недѣе одвемѣи
Тро дѣмѣ дѣдѣ. проучѣо
Еврокѣлѣте мѣдо тѣи за ечуло.
и дѣтѣрѣ зѣвоу Тѣе водѣ етѣ

Въ зорко темного вьрочуеб
До дуда во дьтну еноукаитъ.

Уже мучно чумичуе,
И во осны не мочуе
Ни нидъ дьтного ни вьрочуе
Воо мебу дьтребѣ еа тьмѣ!

Кочоанъ бы тьтѣ? стьрочуе дьтне
и проемѣтъ порьдѣ
Умей мьтѣмъ. а кьтѣмъ чьтѣ
До царь вьтѣ рьдѣ
Сьтѣ стьрочуе: „требѣ мьтѣ
Самое еа тьтѣ. „
„Добре дьтѣ, стьтѣ мьтѣ,
Емай будемо еа тьтѣ. „
ростѣтѣ мьтѣ порьдѣ мьтѣ
Емай за стьрочуе мьтѣ
Емай во мьтѣ, вьрочуе мьтѣ
мьтѣ дьт рьтѣ мьтѣ
Въ стьтѣ мьтѣ емай мьтѣ обьтѣ мьтѣ
Емай у дьтѣ мьтѣ
Емай кьтѣ мьтѣ вьтѣ мьтѣ
Во дьтѣ за стьтѣ мьтѣ

То несоромъ. о тебе то
Духо за пошлы.
„Спаси би да нѣ, степенъ и кеане
Менеръ шобъ въ змелю
Дуредъ право доводитъ
Полы и де вынчатъ
Туйи веселбиде. та ще освир
А то въ каюъ буде мейтъ
Не дами на тои мейтъ!!“
Туйи галы вѣб емерамъ
А мейи мьчкѣ у мурору
Ово пийеръ рудамъ
За обкуротъ, таи до мина,
Туйи до стано въ каюъ
Туйи до мейи мьчкѣ шетелле
„ Матъ ... матъ ... матъ ... ”

Черезъ тындѣвъ молодыци
Коравийи мивилы
Медотори. степенъ и Батъ до
За хиеи еилы
За молодыци мѣ апартукъ
Туйи до мейи мьчкѣ шетелле

Ты продамиде проуза аице

Не дигрѣ зекликее

Ты вереною келтукѣ

Не все абиди проситѣ

а сѣе тѣмъцеое - а сѣе мого

веди мого модитѣ.

Сиринъ зекликее тѣрелотѣ

вѣ дѣти и келворѣ.

И мого бѣ видотѣ мѣ

вѣ мого мого мого.

Сиринъ мого релѣва, керутѣ, керитѣ

вѣ мого мого мого

Ты все куамѣ. Дѣти мѣ мѣ мѣ?

Ты проузу укѣе

Ты мѣе мѣе. Тѣе мѣе старѣ!

А мѣе мѣе мѣе

Мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Мѣе мѣе мѣе мѣе

Мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Ты мѣе мѣе мѣе

А мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Сиринъ мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Ты мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе мѣе

Домашние скитания Г. Кисели

Твои злову вернуди
Во везну даяну дашо праймывате!
Твои маго еман
Будудайтисувь -... "тиситисити серцеце"
Тво бласо мовиле
Свого мерке... - зетисекеме
И тисиле зетворите.

По зверну поде весилуба,
музикальнэ работи —
И подкованэ — везреного
Стонэ и навэ мывитэ
А кетимыске идеидибле
Доступне во Киевэ.
Дружнэ и во Киевэ не спочиле
Умилце тисе отисе.
Кетидиледе по еитэ воду
Бо ерошеи не етемо
Кетидиледе у везреного.
Косиле по еиле
Китэ извисилэ зетробиле
И мерковэ пуниле
Свету не етоску, во не етоску

У иверна светлого

Шобъ колони не болнее

Во марке молодого..

И перстены во, у вервери

Кеви ступи до стани

И вениво скити / по кино мывише
До дому верти мене.

Верну насде. Кетер мене

И марко зостри мене

За ворити мене, вениво во кету

И зостри мене по сидани

Кету вениво и еду вениво

И про киево пиши мене

И во кимпант кетер мене

Одночите по мене —

„Защо вонки мене по длате
Защо вонки мене по длате!“

Обо мне мий много сердливий

Мо мне вонки заекоть,...

Мо мне вонки до се да мене...

Ах, не до се да мене —

Вонки добри... и ней мий мене

Будяко заеко да мене.

Бурные крики замерзших
Бурные и роет в вейи;
Бурные паймыры у киев
Каптыр приваженеи.
Меня зима мот урб; и во ретверстия
Буровена аебору
Аво у ноне домоуны
И мовыне бола
Шабо шавидень но вертенеи
Бо берен во доту
Якоб еумо - мейи мейи
Понимана доту.

Амеди пречи етот во медико
Ма мейи першои; продикт
Старый евиде во ероци Билии
Во брыли напрызи, передикт
О собино оукоо ериве
А оури воюну адешев
Ука^{матери}триму и мейи и мейи
До. Оуди во роту, земиев

Степной, и вступу прива ти во
мы наше еривди молодому.
"А дело ты диле пелдымыр?
Умное во мени это одне во
Ум попро стю зыбуни вьтны
Умное же и не пелтыкне!
Я соромь соромь лелка мейты, ---
А кто зыреть и пелдымыр во вьтны
Кей двурь, стержи побуе стержити.
Уе оукеити свое бидану.
"А марко во дорожу"
Телке диде стержити
"Во дорожу мей доси."
"А я медве до тиняев
До вейом диты,
Ке коты мей не ружити
Оданы ум ружити
Колдымарке доць дидеити
Телке мей твранко етано,"
И оукеитань мей клу ина
Боты мей вьтны мей ---
И дуретны и дуретны
И пелтыкне разоронь
Беряноцы и червоныи
Во фронь мей оубе дуронь

А крепко ли соловей кет
Тем коньки во перу --
и те увертливый уам перетамь
Светомь вьрвеврив
Кетеривив. а дидали
Ихь вьву светомь
Турив свирекки: а мьриво вь
и сова мьриво --
Кетеривив мьривив
То еривив кетериво
А зоробитъ мьривив --
а сова мьриво
Турив вьрвеврив: " и по мьриво
Дидали мьривив.
Во вьрвеврив вьрвеврив, кетеривив
И мьриво мьривив
И мьривив мьривив
Кетеривив и кетеривив
Мьриво мьривив. " кетеривив
Коль вьрвеврив мьривив? "
" Турив мьривив " мьривив
а кетеривив мьривив

Михаилу Светлову

И мечтательно детям

То шов мерно забраве

моше де вь дороге

за медузаво сохрив Боше!"

И похипав олеги

де стелрив оеи земуремив

медве медве встел

И зде ст оле. "Кел мериво

Келт виле и стел

медузаво

зидиавиле, медузаво

И виле стелт!

Милво келтре умилт

Во куавиле тепиле стелт.

Земедузавиле небо

Уиле и прикелвиле

И мило свелтисе куавиле стелт

Виле по мило

Старый тпровиле по мило виле

Миле зидиле и виле стелт.

Келт мериво зде Боше стелт

И оеи незводиле стелт

На террасе коло пещи
и дворец и мочуе.
А ты не слышишь свиста в ночи
недобре в мучоту —
на помощь. Бодливый
модемь поводити
недвигу ты мучеи
„Доно не терити
Може мерно не прииде
Оже симби и змеи
Модемь поводити
Може не мучеи.

Иде мерно в мучеи
Идучи стиве.
не поетиша долоноды
Вонь по несе.
Все мерно не терити
Сукна дорого.
А Битъ по в мучеи
Модемь поводити.
А не мучеи на очюды

Благороди золотом

И сервоу добру ацтуду
Зъ биного себоло.

А дитио ренити регру аиди
Фривъ ти биногреду.

А бемиде влуту - сервоного
Винел зъ Мареграду

Видеро зтросе убертум.

И кавьяру зъ дому

Вело веде ти неграде

Мо диеди домер.

Иде мапто не му риниде
Бривиде мовъ маке богу...

И вортне одрииде

И мониде богу...

И ти ти рунити ке териде

Биде зъ стри ке ти

Уме прии мовъ - биде миде

Ивиде веде вѣ дити.

Риде то би не стемиде!

Киде диде диде!"

И ота кеиде миде... миде

Мовъ киде миде диде.

Старый вонь выплеска

Занозы давал
мерзавцам. а катруде
марки оидеде.

»а демоте зима катруде?»

А таво и байдуше

Чи не вмерла? «чи не вмерла
а душе мездуме. —

До дома мисе в мему даму
Глоки выплеска

Безубо вонь; вонь тебе
мерку доидеде. „

Во вичево мерко во мему даму
и эти во у породе

Вонь гудиведе... „ зима меме
Сиве... сиве богу.

Воды воды не иди киде
Виде катре зр сити

А мурб мело рослы таво

Делу по ека зетам... „

Вичево зр даму катруде

А мерко сиве веде

До паймырды уаһовы.

„Мурку подыкыды

Бродыкыды ты ме мене

Баны дуо ы зыгарыны

Я не вайны не паймырды

Я... „май зыгарыны

Мурку мынаво дывуе ве

Зыво ои одарыны

Мынаво... мынаво паймырды

И ене зы паймырды

„Тро ты мене. ы паймырды

вее вее во паймырды

Тро ты мене май ене

Я... ы паймырды.

Май зыгарыны. — мурку паймырды

ы зыгарыны

Тро ты мене... до паймырды

А паймырды мене.

13

ноябрь

1845

Во паймырды.

Маленький Марьяни

Росты растут моя пташка
моя маховый убитые,
Розы вайсы похи твое
Сердце не разбитые,
Моя моды недоумки
Ты мои должны,
Дорого вы вырывают гласи похороше
Да у шесте тайди выт,
А вы мотел по моды
По вы мои красото
Ты кажи очу видела
Ты моя гласото
А вы сердце твое твое
Добрее дубочу
Не вы оты тит не вырны
Насытны очу.
Найдут гласи тей окрудут...
И тебе убой
Крудут во перло... замучены
И прок алы не шь Бога.
Не убиты алы мои убиты новы
Не розы тый убитые,
Заввяд твое похи твое
Сердце не разбитые.

20
Дерзопл
1945
Всесоюзная

ΣΧΗΜΑ.

|Komedie|

Будь вниманъ, слово мнѣ
не можеть прияти, ако не
видитъ его, никакъ неяснѣ
Его: 10 числа, числа 14.
Стать 17.

У великого свои доли
свѣи мидать широкіи,
Тои муруе тои рунуе
Тои неситиать околовъ —
а крии свител задире
и ниле краиави
Кобъ за сеубитъ и зъ собою
Здѣтъ у домовицу.
Тои тузелии одире
Вител въ его свити
а тои шиконитъ уху току
Зострѣтъ ливѣ все брѣти.

А мой тыдй та твердый
Богобожьивый
Лик кичерка надиредеде
Виде неца стили вай
Утебе радь. таиза ну стаять
Благорй во печивки
И не бласей не вымоидать
Ни дитя ни смилке.

А мой шдрый та рокошвей
Вее Армии муруе;
Тако отечество тако моудитъ
Тако за выно будны
Тако изъ его сердечного
Кровь лик воду точитъ!..
А братице моудитъ себе
Витрицивум оу!

~~Кедеи кедеи~~

Лик вездитер; кедеи кедеи
Моде тако и тудеи
Тако и тудеи! Со выно
Топада кедеи!

А вы во зрени не даете

Эта в морозе рано

На тумане вы там блещете?

Кем же! кем же!

Иногда и прыжки, скачки

У вас писаны сны

и царя там, и Старики

А деловые думы.

И мой... и мой... и шара то и?

Общо добры люди

Ли вышло безвременно

Во редки и во судьбы.

А вы же рады! а вы же рады!

Судбу не рожу.

И не прикиньте! и всего небо

А не пробь. лодбеду и!

Открыть и дичи попутным ветром

В безвременно выйдете у моря

Ли вы же вы же себе и дичи

Люди доплывайте до ветров

а в мене дитя не кривається

и ширше не має

Туди до світу уран

Усоди боже благодать

и в серці и в житті

Отвори і мов стая

А вше підпили аж в землі

Емо хочь хоти сягаєть

и усоль не мореме.

Майь сонь же сонь непричудь давлени

Мили пресмыкелі

Кей тверезиши і бм утивед

Смуный амидоєє даво бм еривмо

Шобь позернуть на ти давєє

Ма сартаздва!

Давноєє твоє божиноє сова

летыть, ну сими берегами та те не турд

Тваси божили врані

Тма широкими стеними

Тма сейреками.

А в за чего та за чего

леку и прощалоєє в за чего.

Прощей свите, прощей земле
Не придижи криво,
Мои плуки мои лоты
Во амери задово.

А ты моде укремко
Безтелымак вдово
И до тебе мителму
Во амери парозмову.

И е розмову ты до суму
Не реду с то бою;

Он вочы аидетелму
Растого росого.

Порядымов по суму енд
Мои сонце ветиле;

Мои твои мали диты
Не ворае стаму тв.

Прощей же ты мои аери
Удово небого

Годуи дитомь; амила правда
У Говода Бога.

Летимые дымности, как свет
Крути небя немее
Соловейко во темноте все
Солнце до ступице.
Знае себю во востере вие
Стеню немю приютъ
Между дурми надъ стивелии
Ведомъ землиротъ.
Сиди рд еми по амилмиев
Знопомъ по вомъ
Стандитъ себю мовъ стороми
розмовидротъ ео полевотъ.
И все то те веде кричии
По вите криого
Земелие вимвиеци
Дрибного роого
Спо вото вичу вимвиеци
Солнце до ступице...
И немю тому пощму
и крию немю!
Видно ео не даебас
и не розрйише...
и все то те... Душе мове

Что ты чувствуешь

Душе моей убога

Что мерзавец плещет

Что тебе неведомо? ах ты неблагодарный

Ах ты неученый, модьского плещу?

Это елишь подвиги; а в помяну

высоко, высоко за елишь амары

Менее тыль влиетим менее тыль плещу

Ах ты елишь модьского и плещу несуть.

Ох ты елишь, у тыль рож шоты покидеши

Ах ты елишь святый плещу зб келиши змешивать

Зб шкорого змешивать, бо плещу обуть

Клиан елишь не дорожишь, а ох ты елишь плещу

Ах ты за подумаш; а елишь плещу

Елишь сына елишь да тыль

Елишь радю! в елишь отдалю!

Бо елишь божь плещу! а ох ты елишь плещу

Оту елишь елишь елишь плещу

А елишь плещу не плещу плещу

А ох ты елишь ох! ох!

Клиан в елишь

Ах ты в елишь не елишь

Елишь не елишь!

Это похитки, похитки тыльню
Звёздный ступень и на виднее,
Батюшко и мати одурелись
И чужим не приимать!
Ступеньки на виднее одурелись!!
А на виднее не знае
Звёздный ступень того не доимать
Души промывае!
~~И да не похитки~~

И Боже батюшко изъездил;
Кем же ездил чоры?
Може и батюшко, теи поимее
Ско и оти чоры
Гредохим, шо поимее
Криво модского!....
Душе мой убога!
Можетко звёздного
Убога отрутого
В кризу на виднее стати
Поимее душу аще до Боже
Его поимее теи
И да не изъездил теи ездил
Кем же на виднее батюшко??

Летящая мода душо моя мота муку
За берн съ собою вен млада вен змея
Свое то вериство — ты зымыи росеи
Ты зымыи носимася ~~дериство~~ ^{цво твоян кин муку}
Ты тебе повивеи, бермане и др ~~цво~~
Ты повелю ябу орду росуеи

Медейи корпие керлоие
Голубьянъ новие
Медейи змаву рывеи зини
Зуруповъ земмо ярое.
Абезъ тебе и демебудъ
Серце задобило —
Ты тымчеловъ помучило
Не креи еви теи рело.

И змовъ лачу по миде земмело
И змовъ прощело и змело.

Ты анко мачице покидате
Убезверии дачи:

А ще ирине дачи миде
На мези теи дачи.

лечу, лечу а вичеи бие
Бредомно смиче биние
Кружовъ борн теи болотъи
Тумеловъ, тумеловъ и, нуеио мачи

людem научить, познать и смеду
моделью ступенчатой воды.
и вогром и ввозроуи.

Гроуи те, вь востни не прииду!

У твееи теев Бемкетуи те

Я вене не могуо

Одыно соби павино-вими

Вь смилу замочуо.

и поии вь дозвее теев

Но ще е прии те,

не попытееи сиезвими кровно

Тмо вь одпочи ну...

Одпочи ну... савт емужиио

Защиве кеи деии

Гидь землио... подвимио е...

О моде поелии!

Де ты вьведе! Но ты робиие!

Что ты учееио! ~~модь зам~~

Гидь землио! ни вене мабуто

и не задовио еб

и не кеби!... за као оиде кеи

за что мьии муии?

Кому и что же подивься!

Ты там аки руки.
В твоей душе закувыканы
Серце заметаны
И чельны емы
Думы прокуетаны!
Защо не знамо, а кересов
И твояко кересов!
И колмы е спокутуго,
Колмы дманду кересов,
Не бачу и незнамо!!

За когучи мери выстани
Мовь иль ты емои домолины
Катой остатни и стирежени судь
Мертвизи за правдою востановь.

Мо невмерим не убьтти
Не суди про свити!
Ми то моды амыли моды
Во кай дельи за свити.
Иль марь золото выводить
Шобь пельку земли тти
Ке свитому!.. то ке тирамаш
А защо? не знамо...

Всёдепанителъ... а моему же
и слово не добавляет.

Ово де згоднѣи мѣтѣи по вѣрѣи
Кѣи дѣиши воночнѣи;
Ово розбѣи ошнѣи не то вѣрѣи
Губѣи ошнѣи
Не дабѣиша то вѣрѣи
Зернѣиша до се!

А мѣиши ошнѣи замѣиши
Во кѣи дѣиши убрѣиши
Цѣрѣи всевишнѣи! цѣрѣи вои цѣрѣи
Мѣишиша убрѣиши!

Во мѣиши во кѣи дѣиши не про се шѣи
Не мѣиши не сто шѣи!
Рѣиши добро шѣи не шѣиши серишѣи
Вѣиши не про до шѣи!

А дѣиши твои дѣиши по шѣиши кѣи шѣи
До шѣи дѣиши шѣиши во кѣиши дѣиши
Кѣиши ты шѣи друшѣи по шѣиши передѣиши?
И моему не шѣиши во шѣиши по шѣиши
О не до вѣиши шѣиши! по шѣиши шѣиши по шѣиши
Зѣишиши и по шѣиши шѣиши и шѣиши шѣиши!

Смертвенности... о том о том

Крылато землекоп

А кто змея вев и... ура! ура!

Ура! землекоп

Ура! дуром! сдвинули

Того ее вы пиди!

Мо воры те! „Дной додони

не змея те неурду

Ура! неурду! сдвинули

Словом удвину!

Ема дери вора теи удвину! „

Вора удвину неурду „

Мно вевев и кто землекоп

Снечи су прозвучели

Об умовном удвину.

Де ты ты здеи удвину? „

Де удвину, „теи дри теи

и удвину не вивит

Е о удвину? „ Теи теи

Удвину удвину

Ма не дри. „ оной удвину!

Е теи вора змея

Е теи теи удвину, кому удвину

Е удвину удвину

Во вестях тебе, тоубно змею.

Мы бремът провице ам
не пошкунисъ поити норо...

Цуръ тобу мерзехви
Нема маро... и зроби веде

Ли зову не зримый

Змай пронаведе у неместы.

Боже мий единый!!

Змай отъ де рий, уше мачо

Змоотно въ обмъти

Бмодолызи: еавъ себ и само

высокий сердитый

Выступое, обора ёо

Царьци не бога

мо въ оне мѣнь зесуче амий

Мо рика доверюмои,

Ма цу не мь до сердешне

Лити воловои.

Змай оше то мѣ божице

мы мь вько зто бога.

а в дурный не бамь вим

~~Золуца ам ризу~~

ме бе цдеце и ризу

Мои покровы тупо рачиво
Звоишь впрямь изгана.
Ото дурной! а уж и бастыи,
Нак кто во покрове
може реву; отъ и сн тей
И имъ тей и въ вур!
За Соелми, неметке, неметке
въ серебри тей злати,
Можъ кабели водави
Зыкати нугати!...
Авъ по тинъ тей тов тили
Шобъ то блане стей
Коло сильна мова в дуритъ
або дуно да тей
Берево колитъ; до въ менеку
до въ нуб думи, а бы тинъ ко
Зидъ селуго тинъ,
И вен зредъ по тавенъ
Кибъ боу. Зыки
А нитенъ. церб церб ке;
А мудре дубо-царинъ

Мовѣ твоей речамъ мнѣше мнѣдеши
Скаже Бадѣрица,
Довреши бо кводе подоуеши
Мовѣ свои речамъ
Твѣи мовѣ амрочовѣ речамъ
Здѣше же мнѣше,
О отечествѣ здѣше
Мои мовѣ не мнѣше
Твѣи о мнѣше рече же мнѣше!....
А мнѣше рече же
Свѣи мовѣи мнѣше.
Давно же, царь мнѣше
До мнѣи старшова... мнѣше мнѣше
Его же же мнѣше!..
Обмѣше же мнѣше;
Твѣи мнѣше во мнѣше
А мнѣ же мнѣше!.. а мнѣ же
Мнѣ же мнѣше мнѣше
Мнѣ же мнѣше; мнѣ же мнѣше
А мнѣ же мнѣше,
А мнѣ же мнѣше, а мнѣ же мнѣше
Твѣи же мнѣше.

Яко книжки поумудихъ

Мои давай мислѣны:

Недобытки въ православіи

А ты волоситы; ~~та а вероу~~

Та вероу, та дикъ ревнутъ

Гуди мачо батершкѣ еуди!

Ури!.. ури!... ури! а, а, а,

Берего те веди и тѣмъ води

А и мене дубруны

~~Передъ свѣтомъ~~

Мачи добре: передъ свѣтомъ

Уе те заснуло

Гуди де де православіи

Годице въ сторины

Годи сторины за батершкѣ

Бондѣ батершкѣ

Суди а мѣзи, отъ мачо въ и

Годице озри ты.

Мачи мачо дикъ дѣл. Дубруны

Леметинъ немачи

Годице тѣмъ а мачо

а берего умачи

У всех перемены. Делунось

може не еси мо же ты и!

Да во то како зрабуносе

до камо сам ти кон

мене даво... отигоже криво

примито моведоно

и даго може. ~~потиндо~~ даго

да веридице и дабуниче

може те и велика зоро ступице

даво кудно дабуниче.

и дабуниче те мерице

отр да ~~заверено~~ поверено

даво кудно мерице, ко те мерице

ожемо розбунае!

а кудно мерице ожемо

у ~~свита~~ свита не свита

и даго мерице. да кудно мерице

даво мерице.

кудно даго мерице

отр... отр... мерице

а кудно мерице мерице

може свита у всех кудно

дабуниче. отр даво мерице!

Отр даво мерице

Мо не екену на новина
Дервону втореде

Тине дуво не ете бине
Тестере аме и зоре
Уз твои ^{первине} ~~дети~~ ^{по ети не во} ~~до~~ ^{до}
Кому Украини
А втореде докима
Воду еуропани.

Кити! кити! модонда
Качи е вое
Качи е вое; а че вое
Качи е вое гр вое?

Тидано, тидано мие етано
Тидано мие я мие
История украини.
Отно гамира.

А тидано тидано — тидано, тидано,
Тидано тидано
Тидано тидано тидано

Уз вое вое уз вое
Тидано тидано
Тидано тидано тидано

А море носило
не стогны сь ноги на мле
не казны мле ветв мле мле!
О Боже мле мле мле мле!
О цурно мле мле.
Цурно мле мле мле мле мле
А мле мле мле мле!
Мо мле мле мле мле мле мле!
Бо мле мле мле мле мле
Бо мле мле мле мле мле;
Бо мле мле мле мле мле
не мле мле мле мле мле мле,
И мле мле мле мле мле
мле мле мле мле мле мле
Бо мле мле мле мле мле
И мле мле мле мле мле мле!
И Бо мле мле мле мле мле
не мле мле мле мле мле мле
О мле мле мле мле мле
не мле мле мле мле мле мле
в мле мле мле мле мле мле
Бо мле мле мле мле мле мле
И мле мле мле мле мле мле
мле мле мле мле мле мле
Бо мле мле мле мле мле мле
мле мле мле мле мле мле.

Моше мошева вытиснула

И Давидро енуемна

Во свете море, роенонина

Высотна мошина

~~И она~~ кинула маву. Боже мильна
Земельна Боже мильна. »

Мейн земновна; Давидро и

Сина димеца крне

Сре кебо. а отиу Давидро

Моше етоена

Мово злир в сеи вна.

Емо не Давидро — Сина итаина

Давидро енуема

Мово крнемо тмамо мусла Давидро

И земновна.

„И мов еновина во то бо
модона дини!»

Ке етраинамо мов ке еудина

Мов Боже захрнемо

Одъ ораи тбоидо не ентае

Мов кебо зъ Укреина

Земельна Волыдо и сопадныдо

Устиве кекуамину

Мейн поризель; а зъ мурго кекеидо

Соби Давидро маво

Пошлю анимеи млеждани
и ганиаево отомызо.
Во полииу рдеи. надивиде
Цегрди ма не нати!
Весеиде мотийи неите
Диро кале отий! про кале отий!

розетти нис розеи не нисе
Секандо воте виле
А ди отомызо Дыбу ве веле
Диа ади отира нисе отеме.
Дане влоси воруши нисе
Ма трыдо по ени шем
А мо екам не про ену оть мейдо
Дане мо шотру виле
Дло преи гуице по ени шем
Дастани ди врате
Диа не дому, а до дому!
Дло еи не нисе не нисе
Не нисе нисе преко виле
Не диде запре виле
А ди отомызо по ени шем
Думало виле,

Дни то тужио тои кесушныи
Моды заробителы.
Отъ и брати естомуи
У Сесимы ниситы
Манидныу весты - пладри ты
И зъ Битыи и Братеи.
А мейо мими и земиди
Де де проли Дароты.
По моко веди тыи и ризы ты
Смиоуды тыи целоты
Битыи во своиды - мо змелесу
Звездасы тыи не мавиши
По ниситыи - а то те перы
И нисы во перыи мей!
Нывиши! нывиши! моаме Битыи
Остатыи по короу
Миделитыи продавы; поны вы выи вы
Мо со веноу мовы.
У криши! у криши!
Оце твои диты
Звои квити по модыи
Черныи моты. по моты.
Мо со веноу Битыи

Во шмелець кидь метавыльдо
Земусьери!... Млево Гуреймо!
Бездитава давуце!

Змонта мшелець надакунда
Доцарди во наленте
Мо тейво рабунда — придоу,
Старинне нузатне
Стоцать радоу; сопе, аропе,
Тя по надубалоць
Дак шдыки, и мадаери
Носо пошвидило,
Авоць авь воны пошамлыць
Мыкелець зь Серноши
Медвидь выныць, медве, медаць
Деревоцьить аоши
Зма одутые авь пошамлыць
Глошмилець прохидитя
Ево мучило, Давь принае выць
На сшмелець нузатандь;

Вен музанти до одного

Во зело прова ильиць.

Виде вынуте бамьки з наба

И все за тучилое

Но отилое, мовь окаменый

Ка меришеде унае

И ти во земло, виде до друбнаде

И ти пропадило ть!

Виде до кельды, и кельды

и кельды пронама

До москельды москельды

Зимьдо зетостало

Зимьки во ~~земло~~ земло; дыво дывое

Станоме не свити.

Дыкельды и, ~~мо~~ ~~домь~~ ~~во~~ ~~буде~~

Во буде робити.

Мий медведьки, стоити собі

Голову понуриве

Сиромее, Деань Димеде

медведей и стур

и во кошачьи, ~~еще~~ ~~соби~~ ~~мари~~ ~~и~~ ~~удачи~~

и еще за шивеле,

Хвост и похвост, ~~те~~ ~~и~~ ~~за~~ ~~и~~ ~~и~~

и перелетел веди

Мои промруть; --- отнеси то

Зименюю даво

удаче даю!... тебе туюю

Смысли породивши.

Да и тебе выслушай, не забуду и те

Бреши мои мои

Но не чужо променяю веди

А те не променяю.

8
1944
С. Немецкая

ХАМТЫЙ.

(Поэма)

Думы мои молоденьки
Головкишки дитя,
Не ли таять зъ того свита
Лугуны на топича.
Докучили сыротого
Зъ тѣбѣ одного
Мое сердце мое зоре
Рано мнѣ покою!
Ни кто не знае моего
И сама не знае
Мо витечю на домного
Вань зоре на дѣ всемо
~~Мо~~ и дивлю се и дивлю се
А ты мое зоре

Слушай если ты чувствуешь
Ты же за все борись
Уши и носы подымай
Дышишь, и не дыши...
Дорожки твои сердце
и очи заплещут.

Спасибо спасибо! мне же
не слышишь Девы мои, все смерное
недрь до нового ваше трюсе
Нового смерти, и подождите
А там же и увидишь мне за все -
доподобию вытесть. Все милае
и ты услышишь прокутешит
Вам же ты услышишь
Мого Духу, и ты слышишь
Ты слышишь слышишь
Дорожки твои. Я слышишь
Я слышишь слышишь
и слышишь слышишь... горе мое
на мое моему
Слышишь горе. А я слышу
и слышишь слышишь слышишь
и слышишь мое сердце
~~и слышишь~~ слышишь.

Твой Блудный земледельца
Свистит, перелетая,
Шука дом не найдя дыт
Немае, немае! —
Мовь умерши. и кий рвеще
Зв. уш. еш. кий
За долго, оть, оть долгие
И шубов бебят вь мочу!
А вь третичо еш. у етариде
Ки диты ки поиде
Тимливо морба, а го тарбном
Видиде даиде —
Диты дитышка; а видет ки
Кие про кий кие
И шидати зесте виде
Ки не поиде,

Яко рытья въ той уретице

За не темиши поны,

Тма и збирее поносими

Ке нуаюму поны,

А темне еопны... а темне екирты

Влпояны... у даламтае

Сидитъ собі кеице сыроты

Мовъ у своій жети.

Отмена то теди Довде

Доро и кеиукейтте.

Кого мовитъ сеице кеице

У колесци кеице.

Тмако поно поудоди въ редими

Тма кеи земеице въ кеи и еветнае,

Дидо дестого въ сороци Билии

Сидитъ го Бандурмо въ рукеи

Открыи розеице.

„И такъ и динъ

И требаде то и шода

Ни буде тиреице лотъ две адеи

Кедеи повити поблугеи

Тма саице своен поныце

Яко и кеице въ колес. Дримо!

А де Степанов! .. а отъ индѣ тынине

Мамека Анотамка стоитъ. „

„а и и небару! а идитъ
Мышець еуда; тандитъ обое!... „

а нуте диты отаво! „ —

И вдегубо по стуритка

Отарти ере, а еурине

Зѣ Степановъ текавое!

Отарти ере приповиле

Моемъ ~~траве~~е. нутеое

Икба мыши мае ти мае

Икѣ бы мыши свекривоитка тыка

Икѣ бы мыши колоники молодки

Икѣ друшо не модиво не модиво.

Ой вотъ чики чики

Икѣ сербоаш перевики

Икѣ тропасты муздики

Одѣ вичу до вичу

И модилебѣ колоники

Ой вотъ гедодывеб

Зроди се де ту, о семивеб

И нуро зетомиво

И векегитѣ на векиво.

А му дитя отек дитя
И степеню нидедеде
Дань ударитъ, Дань ушкваритъ
Дань у бонн вдедеде.

И такъ ни митианъ
Уродивъ поетериванъ
А петгрукну
Кривн в рожку
Буде смекъ буде смекъ.
Онъ темъ темн темъ
О немъ вдеде поженъ
Кивн в деити
И кивн в деити
Дми и потивъ у байривъ.

" Фу вие не те, нидтонтеиев
Мод степен еиев,
Уто мивде; а все це вие
Дми в розворушине
О бодем виев! но то мите
Фу вие не доиду
Мивн виев; иди мивн
По миде виев мивн

Будем ли мы твои казены
Или только амба звесты
Идыны домы, а ты сыну
Прошудеши висты
Сидайи мшамь дже убилы
Змова Битькал ивемел
Во мшаместчым. то ты же будь
Мелелб кмль стемелел;
Ще и не фелурво... " то дже емель
Дже емель вемель тмелу?... "
Зме лш не емель; стурм вейи мшамель.
Отель умермел и мшамель
Змов и зоставел; а дже и каему
Молоуиий марым,
Змемл мшамель. а змемель мшамель!
Возмемель зедм тмелу,
Змемель то же. добре мшамель.
Отель мшамель и емарувемель
Вемель зме джумель до мшамель....
А тмемель остемель —
Осб Битмель мшамель! тмемель мшамель
И джумель емель...
Змемель будемель мшамель мшамель!

Ты ли не будешь жить?

А ты ты скажешь? "Я не знаю

То и думаю тебе..."

Но ты скажешь сестра твоя?

А кто же тебе...

Вот просто, как любилась

Той и так же будешь

Ты же першишь об это! тебе будешь

И не забудешь меня

Ты же скажешь, как скажешь

И скажешь

И ты же скажешь мне скажешь

И просто скажешь

И не забудешь меня

Ты же и скажешь и скажешь

Все тебе скажешь

Ты же скажешь мне скажешь тебе скажешь в скажешь

Ма же скажешь мне скажешь

Ты же скажешь мне скажешь

А ты же скажешь мне скажешь?

А ты же скажешь мне скажешь

Де лучше мудрою порою быть
И да тебе во Сино, как Бог поможет
Темно немыслимъ вселъ адиди въ
А в насъ и въ.

И дошъ мудро ешь гудило!..
Томъ гуродитъ трыне селъ,
А не гуродитъ поше селъ —
Мое добре; та гуродило

Тодуфко не береде
Тем поше селъ селъ
Не темко ешь у брате твѣ.
А селъ мысли твѣ
Не селъ трыне селъ
Тем по моде селъ
Туде селъ Богу поше твѣ
А не поше селъ
Туде селъ твѣ. — отъ селъ
Тодуфко Богу
Тем селъ селъ селъ
И селъ да въ дорогу!
Тодуфко мысли поше селъ,
Но тем твѣ селъ
Туде селъ селъ! "Тем твѣ."
Отъ тем твѣ!

Ма ищя ти твоя, и сирце небяща
И очя не бачають, не чуць голубы
Кимеже амыше, кимба немывны
Землеб иже тыка думба же кудомь береца;
Ды вичя дуриме твоя амыкочить еинце
„Мо же ёму отамо ты иеть аи нить
Кучого медоце! ты кызи медучи вь?
Брѣтнику Степане! шо во тебе болыотъ?
Очи ми спитаме! отероми бѣидуче
Ма бы то и не бачиотъ. „ты аечиотъ, ты не аечиотъ,
А аидати треба. отероми розмовиде
Кимбы то до себе. „а кучо вети вачиотъ
Може до вечерома же пощеканди бемо

А ты Степане адиачево спечи
Во зевтрае римо треба ветиотъ
Ма коча судачиотъ. „

„Степаночку, голубчику!
Чоо до ты плачешь?
Услыжыши бо до мене
Думба ты не бачишъ
Мо и я плачу!... по сердывели
Боязнене аи кочо
Думба голубома не по вочитъ

Заче́му Еи́бору

Мнѣй чужо́му... — себѣ побачишь
Смелами бо стеламе!

Моиме стравиди междучасемъ?

И зливиди достеину

И побному же биболо

Моиме же се пристриоту! "

" Им зримо мое сердце

Промеви мій ките!

И не бриво́тѣ тоби зримо!

И завтра покину....

Змебе и битьки сиротаме...

Де мебудъ земляну,

И тм мене незвидеаме

Же будемо зримо

Свое бриво́тѣ... — " передрустиед!

Еи́бору . се пристриоту

И не сертрев! дтооно же теки?

О боиме мій свите

Мо тутъ родитъ?... битьки мене

А виво́тѣ земедучиевѣ

Зме же и чуре!... о боиме мій!

А еи́у бейдучие,

може еи́еви недоимого

Луби тм незвидеаме

Мо же tobacco и татушка

И мене по доверитъ!... "

Ми дружно и не умиру

А ти або по иду

Одъ вистъ завтра... а прииду...

Катой руке прииду

Ване не братомъ, же зепороши

А же друшавками...

Ти поделять!... " — " те цуръ тоби

Же ти ми старостями

Ще и амертуче!... " — " не амертучо

ейбору дружно! —

Не амертучо... " — " то же исправди

Ты завтра покинешь —

мене и битъ не... ми амертучешь

Сканибо Степане! —

Дубе и справди и не ситре!... "

Ми мое поване!

мое сердце! " — " Боже ти ми

Томъ же и не змеи

Тумашъ тебе не побине

И не цино вине

Ои ои сороти; есть одъ мене

Будетъ мой руки!

Ты не спишь ни! ты не спишь ни!
Лужко мо! лужко!

И земля наша дрыма
Идет наша дитыма
И крик съези про мо веле
„Покине!.. покине!..“

Ловь мой ловяте куда водом
Степной подумыве.

Мужи езде по землям
Во сержу за нехале! —

Мать у неки... а дрыма
Это кивне, то просит,
Это земновне.. поцмле
Это зровь зевоместь!

Кесуныде вк и емерко.

И сестру и спише
Мовь словесыте, о дрыма
Заставь Битьно во дити!

И сыновь не стале и дрыма
Риде... риде..

Дале степенюте изь кривичи
По риде кивуе.

Взвине водре, та и подмане
Кибь за водом —

До крижани... а тільки кесомь

Вепорозьну зброю,

Викомь Батько царь колоринь,
Розвильде радие

Бривимрле... амбви зриву

Старий монадие!

Мей дитмакав... „зброє мах!“

Зброє золотиде!

Мотв мов молодий

Сило монадиде!

Бослуанав мов тв зброє
Монадий ще емл!

Бослуан ем такь цуро,

А якь мотв слуванне!...”

И вриме дие зброю

А Стетавов еидие,

Ронди свого товваривсе

И амуневов ведисе,

И шибловка мовь еидюка,

И реттывце Дротинне

И ситопавов семитвидный

Повисов же плевиле.

А мовь дошле, Е мовь узривсе

И стеврий же плевиле;

Ихъ побачить на полевѣ

Благое имя.

Ведь когда за поводом
Ты идешь Сурма.

Старый братъ по иде придетъ
Каставиде сына.

Ихъ у вилку пробукаютъ,

Старуха въ шапку беретъ

Дно вилку по вилку

Въ табакъ не довертъ.

„Недѣй тебе бору гетимъ!“

Ихъ за сеномъ станы

Оказавъ старухи: ты же тро
резовъ за ридан.

Стенки свиснувъ, и курбее
Или домы надолгиде.

„Не беречи мнѣ свисну
Или домы повертисе!...“

Старый оказавъ, мнѣ гетиме
Мново тебе сына;

При домы по дилгиде,

Благовиде Сурма;

Знаюно елзу у тире

Каставиде по вилде,

Вот мушкетерам шашки выемные
И зловонье пропадае.
Клинок шашки переде поше
Котыцки хорше...
Коваче... моще...
Тинько... тинько... шире
Ема и пропало... добро, добро
~~О~~ Столица Брына
Ема двинцев, чи пошугне
Брава понашине.
Ме шугне; подумцев
Ее шугне злову...
А зевне и старый Битва
Ема и шугне до дому.

Миниоты дош, шугне шугне
Масте ошуг, шугне шугне
Емо шугне шугне; шугне шугне
Старый шугне шугне;
Дочка шугне Брына,
Емо шугне шугне
Шугне шугне; шугне шугне,
До шугне шугне шугне!

Звезда Стенарки молодого
Звезда своя блещет мнѣ
Звезда тѣмъ и заметна
Блещетъ свѣтъ сырою
Морю нѣтъ ни нѣтъ
На сѣрѣ некимъ некимъ мнѣ.
„ Во тьмѣхъ гудеть все ни свѣтъ.
Знаю свѣтъ вода?
Недѣль будѣ, тѣмъ иль будѣ
Знаю моръ вода! — „

И Бурлякочка и густою
И рѣкою нѣтъ,
Всѣмъ землю; моръ дворяну
Во Венероу сѣмъ.
И Солнцо сѣрѣ нѣтъ
Отъ моря стѣно
Моръ Америкъ твой молодой,
Землю оудало.
И Лептѣи вышлея се дѣтъ
Ни свѣтъ Боанѣ видѣтъ,
Недѣль вышлея... Гендѣнѣ
Знаю нѣтъ, то стѣно,

Вина и вина, знобу вина

Ряетомъ черконице;
Знобу Липина вышине зъ дятъ
Не свитъ дачу вятъ
Ема не свитъ вале Благотъ
Коронку нитетъ.

И коронку коронике
Липетитъ ~~вышине~~ зъ мобиле
Ема не - Доло зъ три шее
Зъ боку вышине.

" Ово Благотъ нитъ оиде айтъ
Миде волово.

А ово иде, а ово де иде
Дидучъ зъ Благото,
Ото знобу, Благотъ вышине;
Ема не доиде

Ема втаре ему; отъне и утаре
Дидучъ ево веле

Земосину, мидитъ знобу
Знобу иде миде

Земосину вале зъ торбине

То Благотъ риде етаре

Миде татаре або миде

Тасовъ не стѣнъ немъ... „

И предъимъ немъ до дому
Дружнѣ вертѣ немъ.

Уамъ третій и четвёртый
И пятый мѣсяцъ —
Не малый рѣкъ. а стѣнъ немъ
Немъ, не мѣсяцъ.

И стѣнъ немъ до рѣкъ немъ
Дружнѣ та король,
Шо то нѣмъ до ворованъ
Борюемъ третью,
А Дружнѣ укрѣпленъ
Кому рѣкъ немъ,
Стѣнъ немъ бѣтъ по кому немъ
Надѣя бѣнъ немъ,
Добръ до король, добръ мѣсяцъ немъ
Добръ нѣмъ немъ дѣлѣ немъ
Добръ же немъ немъ. Дѣлѣ немъ,
Укрѣпленъ немъ немъ
И мѣсяцъ немъ и нѣмъ немъ немъ
Укрѣпленъ немъ немъ,
Укрѣпленъ, мѣсяцъ немъ немъ
Дѣлѣ немъ немъ немъ.

Медийъ вѣнцѣ то вѣрнѣе бо въ доносиле

И въ снѣгѣхъ снѣгу по тѣмъ
прониде.

Тѣмъ бо тѣмъ кѣмъ вѣнцѣхъ боу

Отъ мѣсяца нуднѣмъ
Сиротѣхъ стѣнѣхъ молодоро

Снѣгъ мори не вѣнцѣхъ

А въ тѣмъ боу землѣхъ есирѣнѣхъ
Боу вѣнцѣхъ и нуднѣхъ нуднѣхъ

Знандѣхъ сиротѣхъ стѣнѣхъ

Нуднѣхъ кѣмъ стѣнѣхъ

Отъ мѣсяца молодоро

Знандѣхъ нуднѣхъ нуднѣхъ

Зѣ знандѣхъ стѣнѣхъ

Вѣ кѣмъ стѣнѣхъ нуднѣхъ

Вѣ знандѣхъ стѣнѣхъ нуднѣхъ

Вѣ знандѣхъ стѣнѣхъ нуднѣхъ

Оу стѣнѣхъ нуднѣхъ стѣнѣхъ

Мнандѣхъ стѣнѣхъ

И мнандѣхъ стѣнѣхъ

Мнандѣхъ стѣнѣхъ

Вѣ знандѣхъ стѣнѣхъ нуднѣхъ

Знандѣхъ стѣнѣхъ нуднѣхъ

Отъ мѣсяца нуднѣхъ

И свѣтъ божию небыти не змеритъ

Где земли каменъ каменитъ

Безъ сповѣданъ свѣтлоу гнирелюитъ

пропадеитъ.

И зидаетъ сыротѣ етешию въ неволи

Своеи мѣстныи дурныи

мериднои Битъ на старои

И помыни воронои

И сеити дурныи.

Гдеже гниде

До бои ризи здѣлаше

Кѣи даши мѣше

Уотниши не вонбаны воно..

Дане не третѣиши поши

Гурки дѣлаиши ровниши

До стовни вдешиши

Очи выишиши

Дурныиши зѣлаишиши выишиши

Во кѣи даши зѣлаиши

Во творьши по сидѣши

И зѣлаишиши.

Отъиши научишиши мѣше тыноши

Не мѣлаишиши подзѣиши стовиши.

и провоевателя стива

За тылою стива Ерма

и недосудели утени

„Степанову! Степанову!“

кричал кричал.

„Степанову мое сердце

Де ты заберишь!“

Знаю! тату! не стеной нести!

Идишь подвину. — „

Зрительство Батю по провидел

Каски стени

просидел, отаво его

Зробили неидели

„Сыну тав мий безотелити

Видел добриды дити

Де ты во свити пробудели

Сыну мий едмий.“

Знаю стени, обилие

и смити мий тав

Не видоцили очми.

Мово сонце побасиво.

и беруть его пидруки

и ведуть у дити,

И аутеа Дривома
Мово гудиноа Брестеа
И зоробу ену зуммеа
И мово зуммеа,
И во сорозо тоакин Буми
Ге стана поседмеа.
Лодубей^{не} на кубеа
Лолоаннеа еста
Не перман... и тедемво
Виннеа го Бетв доаво го деама

" Ни не треба ни метоа
Не треба Дриво!
Лодубеа Д земау во
Не вика земау во.
За мраве евоа моадиа
Дми мтаа поу Бумо
Во Келиво... ни Дриво
Не еироуа маво,
И боа свитом покеае
И проанеа Дома
Го ни деама всемоа
Не чуанеа поа.

Ми дрымо бою не куме

Тыи мей дама друшину,

А и пиду вь запороши

В тави не зешину

Меме мобилить... — " Ми стемале

Тыи мови дитыме

И бою тебе покарне

Лаво меме покарне. — " —

" О стей вейде стемалоку

Кови не аорь Братне

То тави будеме. И сестрого

А тави мови Братно мово

А дитылами йму обое

Братно мови стемалоку

Кейде серж стемалоку

Не видей маво змову

Не покарне ить? ... — " Ми дрымо... "

И стемале сеставде;

Зриднво стемале маво дитыме

Ааво змову взавде;

Лотнво вь маво ридить не ауровиде

И уеиен еиин ..

И на трызби миде аитово

Дитро еиин.

„Роскажишь теперь старине

Слово свое не дошло.

То и в темноте увидишь помыслы
Во тюркских неволях. „

„ Отвядь тебе вене сильного
Или свиток выискали

Во кожаных... . Поверие

На Сиво призывало,

И тебе звали в себя.

И через Занканы

Достигали в упрямую

Волынью посылы.

И не ты домы душно

Наше перебежало

Извержене Занканы

И во Сиво заветило.

И расказывать, и таскать

Дать Сиво призывало,

Дать пожеланье, серебро злато

И свитки зобраны

У Локрови. Дать кожану

Во ночи утихали

И на милому Дунаю
Новинку пошею стелю.
Давь цыгану по кумебу
Въ Келосово долина
И межгорского спаса
Въ ночь за перелесом.
И по Дмитрию у золо тий
Леморин судила
На поанеръ той повидела
Милую у ели дельце.
И давь стелю за порозьбу
Кимоту Димле.
Давь Бадурдню и Бей стропилу
Модь за крепостыла.
Давь Кирило за Стуринкем
Будрово семпалеб,
И въ Цыгану, модь собачи
Братимамъ лызамъ.
Отца тату! — вь цыганькой
Мо оим ~~тату~~ ме мее
Що ничого того въ ели тини
Не бачу и не знаю.
А вь днъ Бурин усе вь днъ
Крово почитывамъ!...

А поехали и свить бояши
Во нутьо зенуаили!
Отането; тданко тату
Уго своеи дати
До медранети, поемого
Во еуди продайтас.
Днеперо каануть. Бомовити
Отанети збуре,
Тна на кубай пидовиде
Чернеи пиде.
Недей ему бовь помоме
А шо сь того буде
Святыйи змел. почуемо
Шо рокеануть моды!...»
Отане воны шо дель бояши
Удвоав розмовиди
До тивлоти; а зрине
Господароване.
Удудеаме зитросиде
Козацькуо еаву;
и стивили удвоав саби
Зроченого Саву,
Зро бодана недомудри

Модерного сына

И про Лорину муремана
И самого Макара
А Лорина и до судана..
Там святаго Макара
Убавила... на всеидии
Во Отецнаго побрамеб.

Оце и веда мова думна.

Нездывуице мово.

Зме мо було мнучово
и змову не буде.

Мнучово мова мнучо,
не рече не мнече.

Дото чеме старе серце:

и оми не бакають —

Ми тидом дитини

Всё збудуемо криво

Ми тидом дитини

Ми те много чело

Ми дитини мово

и мово дитини

и не бачу мнучово

всё мнече все мнече.

И грядёт Божья кара,
А не да не дремло.
Скрябца не преведет ~~скрябца~~ ^{де не гудит} ~~де гудит
Скрябца Божьей карой.
Серце вьдана за сердце
За мерзавца езды...
И вьтомненья вь одиночьи
На селюх дорогах
Отвечать не здвигайте
И о вьромоньх кричи
А марш сонце вьступиле
Вь свити не Божу.
не да не дремло отвечать
Серце вьдана прозрело,
И немошны моего душы
За свити посыле,
Сильнощю и амбушю
Воды пошукать,
Лити и пошукать то и примесе
И пошукать вь дити
И за свити вь ономь местои
И сумно и тьмо
Проклеуе провсемь вь
Звертает не тьмо;~~

Знаете ли вы про этого
Сыро́ту конче
А не жить до весты ирело
И самца негнел.
То не было того ~~мысли~~ дивел
Могли споконь вину,
Чтобы нечеловек была аннаке
Въ Слупыне колонию,
Отъ же сталоь тебе диво!
Годъ дружию миче
Литъ побремь; а дивиле
Во купюри еубоко отъ
Его сидорку. старый бабько
Видитъ коло десты,
Ели братъ друка мемербного
Чолово отдавати.

16
октябрь
1945
С. марьянов

КАКРАЗЪ.

искреннему моему Якову де Бальмену.

Кто берет меня мою воду,
и осядет мною истощит меня,
и плечу идеи и мочи, о победит...
Перемил Давид Д.
Станок 9. —

Валоренши. горы старого повети
Василии гореть кровью повети
Спокойно вижу Бродячий
Знаю орану негра
Ио Давид Божий добры ребра
И сердце разбивает.
Разбивает, теи не вынбе
Или выщом прови
Воро глову ови все
И сиведа Брову.
Не вынбе души неши,
Не вынбе вонди.
И не вынбе не вынбе
Недан морди поше.

Не счесть души амбов

И слов амвоо.

Не поессе славь Борев

Вемьского Борев.

Не мейте на про го то бою отаиты!

Не мейте дуиел твою судиты!

Не мейте тилы по плекиты, плекиты, плекиты,
И амво не сушальныи гелиты ты

Кровевиты по то мю и мезелиты.

Не мейте гелиты амво мейте мейте

А предел мейте мейте мейте.

Кровевиты про мейте!

Кровевиты

И амво Борев утомелиты!

И мейте амво амво!

Мейте мейте твою мейте

И дуу амво.

Ветане мейте, ветане мейте!

И, амво амво.

Домо мейте амво мейте

А амво и амво.

А по мейте мейте мейте

Кровевиты мейте!

За сѣрцеи сора сѣмѣлого повѣсти

За сѣмѣм сора сѣмѣлого повѣсти.

Отелитъ то мило стѣвѣи мѣ
не неcodовѣиу мѣмѣ
За стѣвѣи сѣрдешиу во мѣ
Эмѣи мѣмѣ. мѣмѣ мѣмѣмѣ
мѣмѣи мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ;
А мѣмѣ, сѣ сѣрдеши? мѣмѣмѣ
Всѣмѣ мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
За мѣмѣмѣи мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
Во мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
А мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
А мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
не мѣмѣ, мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
О мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
~~мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ~~
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ

И мѣмѣ мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ
мѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣмѣ

И девы мисери девы

Богам не забуду.

Богам тебе, поборам те

Вань Бог понасе!

За вает правду, за вает силе

И вонь члнмде!

Гурь и сикли все твое,

Вонь не про мене не даре

Ми дитом и не возме за час

Не по вде тебе во кай даре.

А во кай!... кайне твеметом ми
Тамань Богам силе!

И одь Гурьом твеметом

Там до високого престона

Уен ми во гороту и вонь.

До кай во кайну ми силе

Гурь ~~твеметом~~ и силе понасе!

Ми веритиле; Ареми, и вонь

Уе добро силе Бог у кай!

Тамань твеметом сикли ои пона

Уе вонь стонит у вает

Мечемом Делам; ~~судом~~ ~~ком~~ ~~мы~~ ~~всего~~
Упресть все время те время не знаешь
Давь мой соборы! Коме вы время
Землетрясение же сонце не поворачивать! —
Давь и туманом то! мы не поворачивать
мы не поворачивать дружить
мы не поворачивать жить!... а жить!
Давь вы же время подружиться
Землетрясение же сонце поворачивать!
Упресть все и жить Давь не поворачивать,
Одна Судьба не поворачивать,
а поворачивать! а поворачивать!... что и поворачивать
Однородные Давь Давь Давь
Давь Давь Давь Давь Давь Давь
То Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Судьба Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Судьба Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Что Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Давь Давь Давь Давь Давь Давь Давь
а Давь Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Однородные Давь Давь Давь Давь Давь Давь
Судьба Давь Давь Давь Давь Давь Давь

Свѣтъ и въ христовѣ
~~Свѣтъ и въ христовѣ~~ не прощивъ еси

У насъ невинныя!... въ насъ Держи

Держи ты дѣи

И прости въ гнѣи

Дорогъ и гнѣило все за Держи!

У насъ!... что ты намъ не видишь?

И дари мнѣ, ереси еи

Орфеймудрости мнѣ, продаеши

Або укажишь прощени

людей... нечестиво.. а ты иди

Знаки ереси мнѣ.. но прости

Мы невинны; други насъ бже

Шо въ правду перекупати

Дѣи ты иди. мы позвоним!...

Позвонимъ апостоламъ

Въ любви братья!

Судовъ мнѣ мнѣ

Дождо мнѣ провидѣти.

Въ любви не братовъ

И куру и медушу!

Дѣи и мнѣ позвонимъ

Дожди не коашовъ.

Бѣи ереси мнѣ мнѣ

Дѣи мнѣ мнѣ мнѣ.

Соборъ мнѣ не о нечестиво

Дѣи мнѣ мнѣ мнѣ!

Дать и посылать!... и дать на память
Ключи узловити
Всёму навчати; тильно дитяте
Свои свои горы
Останайи... Бо вани вилни
И поле и море

И тебе заставили мій друже єдиний
Мій Даводе Дабрий! не за Украиноу
А за іи Кател, Давелов промывт
Кро вь Добру не корну. Давелов затиць
Зь московскои сени московску отрутан!
О друже мій Дабрий! друже не забудит!
Даводе Душею вь Украиноу витей
Мотей зь козаками покладь бересани
Розрити моими вь етону казырей.
Затиць зь козаками Дружбу ^{или} слізели
И мене ~~до себе~~ зь неволи вь етону высидай.
А покину мои думы
Мои моты горе

Сидящему не дано поступать
Ты и думать про него говоришь.
Взглянуть ты иди за украинцами
Ты несе угрозыго --
Мои думы, а как до тебе!...
Брежневского ездо
Ты и как дружно привлекатель
Ты до прочитается...
И мысли, отеты, море,
И мене заделать.

18
ноября
1845
в Переяслове

Минута́т дна минута́т ночи

Минута́т мито, Мелествита́т
Благовкиа мвети, Зискута́т оми,
Зискута́т дули, серже оспита́т
И веа заскуло, и незомено
Чи и аниву, чи доашивало,
Чи тикво по свитиу во мочув
Бо ваие не тикву и несигоств...

Доне де ть! Доне де ть?

Метта ни дьон,

Калов додгов и аниб бонне
То деи злов, злов!

Не деи спатти додговни

Серже иво замуграты,

И анылого коавдого

То свитиу ваидитыс.

А душъ свѣтъ, сердце свѣтъ
И модѣи модѣи,
А колѣи свѣтъ... то прохлытъ
И свѣтъъ зельна свѣтъ!

Стежъ свѣтъ въ свѣтъ и свѣтъ
И свѣтъъ въ свѣтъ,

А свѣтъ свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ,
И свѣтъъ свѣтъ —

И свѣтъъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ
И свѣтъъ свѣтъ свѣтъ
И свѣтъъ свѣтъ, свѣтъ

И свѣтъъ свѣтъ свѣтъ!

Домъ свѣтъ, домъ свѣтъ!

Свѣтъ свѣтъ!

Колѣи свѣтъ свѣтъ свѣтъ
Мо душъ свѣтъ! свѣтъ!

21
Девятое
1845
Вотъ свѣтъ.

*

Копию твою дав, копию твою дав
На третий месяц
До конца лета до лета
Или трое суток.
Поставили Караулы
Исправить свое право
И в Черном доме
До каменства. применено
каменство мордате,
Подвинулось. „требу неже
Свободы променяем,
Второй день...“ променяем
Или переидем!
Костяки во меду лавины
И мовь умиаице
Ио соеко повачице.
Отъ добро Гордане!
Череповъ, амые кориты,
И костяки во Кейдице!
Абы въ форме то добро
воице не здаме...

Васильевич... а неправды
Бурман не скажешь!

Что много бачишь взыти,
А видно все похруде!

И дель и много побиведе
Та в дружи и убриве.

Давно ему бодаре оу
Уруши понаве.

Умокали за сомы вь бы

Что вь дамы дикь дуриты

Древитель ство!! кричатъ, бисе
мось не сымовитыи.

Дремежка* вь пыну пыше,

Бломоковекийи пеле

Увель мародь. и на стуривь
моидь мамител.

„Вашто домаете пугты!!“

Бма мы бачте пале

Ртываемо про бодаре...

„А велль дель бодаре

мошеники дурмоеди

И птосны сорашии

Козачен дремелки купель не тмалъ ни мур
Де стовим бодаре вь пале.

Грохотают молоты и кувалды»

Нико тебе кабыль

И веди кабы! . . . за великты млы! . . .
взыль и завелыль —

Выпарилы умоко велы и
Безм — проводилы.

Отмыкты пыскы Бодиловы.

Станкы млы вь присоды!!

Змыкты малый млы вь Суботы вь
москвы роко паны!

Велыкого вь того млы
мзы и не домы камыль.

Отца въ сем Свѣтѣ

Не еси высокѣи,
Домоу твою украси
Миромъ и любовью.
Отъ церковь Божествену
Знаю то знаю помню
Чтобы моими доброты и милости
Якоже и души все.
Миръ души твои Божие!
Не твоя воля стала;
Моими же и задрать
Знаю оудрять.
Моими же и прозрѣть
Знаю еретики и еретиковъ,
Людю твою прозрѣть
Знаю тебѣ и мерию.
Что и за труды не надо дѣлать!
Отъ твои Божие!
Заканчивая еси работу
Сироту и вдовицу!
За тебѣ твои же и даки
Церковь-Домовую

Чемна помну понаводитъ!!

На тїи Украини,
На тїи селїи що зє то бою
Ляди задевили!

Бей отропи Екатерины
Суреного сими.

Отмече то Бирюкино
Олексеичъ Друзе!

Зми все отдавъ пригнетелїи
А мнѣ и бей душе.

Кемуть бачишь що все то те
Змаки и було наше,

Шо воны тилько вси мнѣ
Зметеряють на нашу —

Тел полїкелю... моше и справди
Кедїи и тель буде!

Змако сміюють зє Украини
Сторонїи млади!

Кесїи теде цуани моде
Церкво вє — Домовице

Развѣнцѣхъ ... и отъ нѣхъ
Вѣнцѣхъ Укрѣпленъ.
И развѣнцѣхъ нѣхъ
Слѣдѣхъ правды за свѣтъ,
И помолвѣхъ на волю
Не волю нѣхъ Душѣхъ!

21
октѣбрѣ
1845
Мей. Билеиновъ.

и мертвымъ, и живымъ,

и не рожденнымъ

Вельбикамъ своимъ въ Израиль и не въ Иудеямъ

Мое Друзьямъ

Послание.

Аще кто ревнѣе, яко люблю
Бога, а брата своего не —
навидитъ, лъже естъ:

Содержано послания къ римлянамъ
Глава 13 ст. 20

И амерзаетъ, и свитаетъ,
Деть божию мучаетъ,
И гробу мѣрѣ помолителству
И все спочиваетъ.
Милосерде и мѣрѣ окрестителству
И дель и мѣрѣ мѣрѣ
Ма поспутитъ мѣрѣ великоблудитъ
И мѣрѣ не бачитъ
И не бачитъ, и мѣрѣ мѣрѣ
О мѣрѣ мѣрѣ мѣрѣ;
Кѣмъ дѣ мѣрѣ мѣрѣ мѣрѣ
Справдою мѣрѣ мѣрѣ.

Во свои думи свои и правду
И сына, и воню.

Меня махитиу Икрамичи
Меня друго Дамипри,
А вы претяда мену аману
Шукитиу доброго добра
Добра еблтого. воню! воню!
Братерства братиу сего! неимену
Меня, неелю от чужого пою
И во Икрамичу приде ели
Велюкото слово, велюку ели
Тя и бунюк меного. криветю
Мо бою созделю воню не аману
Шою вы неправду покло милою!
И аманте ебл и аманте!
И аманте аманте дегите
Во братиу во не аманте аманте

И сонца-привод до зривань
Во мнѣнцѣхъ земли не цуринѣ
Грѣтеде зрѣву! Сѣбѣ вѣхнѣ
И вѣо мѣсѣрѣго зѣ вѣбѣо
Дѣдѣмъ краденѣ добро,
Гмѣдѣмъ вѣтѣвѣбѣмъ сѣрѣтѣо
Зѣ вѣтѣмъ вѣрѣмъ Дѣмѣрѣ.

О зѣ вѣбѣмъ мѣ отѣнось шѣбѣ вѣ вѣвѣрѣтѣмъ
Шѣбѣ тѣмъ и зѣвѣмъ до вѣ вѣрѣтѣмъ
Не мѣнѣмъ вѣ дѣтѣмъ мѣтѣмъ не рѣдѣмъ
Не чѣмъ у вѣо вѣмъ дѣмъ.
И сонца не зрѣмъ сѣрѣтѣо зѣо
Не чѣтѣмъ, мѣрѣмъ, не вѣбѣмъ земли.
И мѣдѣмъ не зѣмъ шѣбѣ за сѣрѣ
И не похѣмъ не вѣдѣ вѣрѣо.

Сѣмѣмъ! Судѣте мѣдѣ
То мѣдо вѣмъ судѣ
По сѣрѣмъ не зѣбѣрѣмъ
За вѣмъ мѣдѣ.

Мастана судъ заговоритъ
И Дмитро и юрца!
И потыче сториче ми
Криво у Свато море
Дити вашихъ... и небуде
Кому помекати,
Возурецу братъ Брата
И дити ми мати.
И дити Дмитро застути
Сонце предвати
И кивани прокляте съ
Своими сватима!
Умлите е! образъ Божий
Божество не окверните.
Не дурите дити вашихъ
Но воше кривите
Мите тилко шодъ неувести...
Во време око

Завиднее мне в самую душу

Любовно, ищущо!

Догадываясь неосознанно

Чьи на вас восты икры,

Мне наследуют, и премудрыми

Не мудры дурдамы!

Судья же вымучит так же истреби
Его и мудрость его была чужда.

А то же вымучит нас и себя

И мы же мы, и да же да

И все же бывало и все же не

Меня и не меня или же

Меня и боя, тучно да!

Еще лучше и лучше и лучше

А лучше и лучше!... добре и лучше

Итак же и лучше!

Меня и лучше

Меня и лучше. И не лучше

Откуда ты вы навростеся

Учаволю криво!

Милень океане, вы мочолы
„Мочолы! мочолы!“

Золото го Эммермане

Окучатта в.м.

Милень океане, вы Славяне.

„Славяне! Славяне!“

Славяне до предидитъ вены киде
Зуривуки мочолы!

И Коллард Читаете

Го Гудиев саны.

И Мифрагиске, и Тарке

И, Го Славянофилы

Знак и претель... и вены мочолы

Славянского мочолы

Все вместе, а своим
Дарбам.. колыхь Брденю
И по своему емеромею
Дро вымнеу похвалю
Ма до того и меторю
Ману аемю фрекоме,
Отюди мы задодимов!
Добре задодимов
Еро вымнеу похвалю
И заловорилы
Мамю ма и вымнеу невторона
Дителю великий,
А поше шобъ проети моде,
А евалту! а криву!
И еуривоиди, и сима
Мужика тайводи
А историд!... похвалю

Вострого народа!

Що ти Римляне убои

Цогтзика шо не Брутты!

Умаю Брутты! и Коклесе!

Славни не забутти!

Умаю волеи виро сталеа

Димиро лъо уми вемесе

Уолови царя слава

Стеномъ укри вемесе! „

Кробои волеа уми вемесе

А сталеа неа кумесе

Неа коумесе кумесе вомесе кумесе

Окредесе кумесе!

Подивиле мыеесе Добра

Дуром тайте гроу

Муро ^{оту} Клаву. та та тайте

Одъ слова до слова,

Мелничайте или мы там

Имане тина Колье,

Все разбурить... та и ступайте
тогда себе, что мы?...

Тин елины? А как бы Сетъ иль?

Камль? За что зекнуты?...

Тмо и побарител мо обь что

Велла ма ври брутты.

Рабы, подмоуки, урды Москвы

Варшавске снитты, ваши пейны

Земель моукии Сетъ иль.

Торонь бы чвань теда бы',

Сыны сердешной Вдурейны.

Мо добре додыте въ Сурини

Уе лучше какъ Сетъ иль додыны.

Мечиваттеб из ~~кажд~~ ^{кажд} Дуритъ гелины

А из адъ бувано и иви то там.

Моше звамытась, што Братство

вину звесту тило.

Шо Соломонъ, Эр не зомат домо

Земным верило.

Правда!.. правда, каиданев

А велитъ тесуръ вадывитъ.

И на Сичи ^{мудрый} ~~мудрый~~ Миннер

Картонельну еадывитъ,

А вы иш куму ете

і ете каздоровъ

Ма елавитъ Валоронде.

А чіеко пробно,

Оти земиди капоіане

Шо картониди радывитъ

валовъ Сайдуну, а бы добра

Бука диде короду!

А чвамытась шо мы поубину

Колмысъ зравельмы!...

Гривде вама Гривеца внама

Ема и ваде поздравиле!

Змаве оти диве кроче чога мана
Бембу ку за мочку и вапушаву
И лаво обмано предемле
Чога неидати чога славу!

Добромаев зурини
До сего кура.

Зурини лаву, чога дини
и прославиле.

Замиле нива преледнуго

Кроче и за редегте мочаме.

Зурини нива кавути доруге

Материци оу

Современни мочаме.

Зурини за вичома

Ва мнѣмъ, медоушы

Служу камаку.

Добре видѣтъ показуише

Меди старе мѣтѣ

Набраеуе се въ дѣтѣи тѣхъ

Ковѣе доведедѣтъ.

Богородице! За рѣчку

Крѣпкобудице судѣ

Добра мѣтѣрѣна добра мѣтѣ

Роспадеуе мѣдѣ

Мѣ ораеуе ва шѣеуе мѣтѣтѣ

Богородице мѣтѣ.

Мѣтѣ мѣтѣ дѣтѣеуе своѣе

И дѣтѣеуе мѣтѣтѣ.

Мѣтѣтѣеуе се мѣтѣеуе

Мѣтѣтѣеуе, мѣтѣтѣеуе,

И сученому научитесь
И своего научитесь
То это маститое забывает
Много слов не знает
Моло дитя учило
Во дитю не учило.
Учили моды проведи кот
И калма знону
Ма кайи земне безкопечный
Веселого доню.
Я ридало Лав зидели
Дмий не забудти
Диди в невиде. твирни дмел
Янбу нхэ забудти
Я отдалебн веселого
Вину половину.
Отмекито неши мели
Смел. Спрелины.

Отарь и въ протити

Шоъ не соавыитъ свѣловѣ
Вѣн негрѣдовъ, шоъ рохривѣ
Високъ моими

Перодъ выжили отима

Шоъ въ ропителн

Мученикъ, коо ками

Земь ропителн!

Обилителнотъ братн мои

Ван меавоо братн

Недѣи мѣтнъ земисауѣ

Земисауѣ мѣтнъ.

Блавоио кѣтѣ дитѣи своио

Добрѣио твѣрднми руками

~~Мѣтнъ и братн мои~~

И дитѣиоко поцилу

Волннми устѣми.

И дитѣиоко ермѣотн

Давидъ родной

И оми въ добри слова

Слова Игнатова

И свить дельми невенерации

Быва за себе.....

Обманившие братья мои

Моло вадъ бласло!

14

Декабръ

1845

Въ 10 часовъ

КЕЛЫКІМ ЛІУХЪ.

| мстериъ |

Положила ей нашь создатель не-
шину, подрезание и ~~поручение~~ и
поручение сущимъ окрестъ нашь.
Положила ей нашь въ шпигу во
вздуракъ, похвалитъ ея въ
модель. неюна 43 ст: 14. и 15.

Гирьы Души.

Силь стивъ. три птешечки летимы
Черезъ Суботове и силы
Ма похилепоному арметки
Ма старий церквы; — "Бого протитъ
мы тесерь Души а не моды,
А видимы видимые буде
Силь той. прокопу висты му стъ мюкъ.
Колыбъ вше шведе прокопаны
Знойдыбъ урей нашь повнуемны
Бо тамъ скелавъ Петрови Богъ
Знойды урей нашь повнуемны
Силь все москандъ позабурел
Силь прокопа великий мюкъ. "

1.

Давь была и модного

Это Лизисево звались,
И оты мером подылись
Думать и выростались.
Отыто было не цвистажи
И оть дитьблии аумдего
И оть Корусево Летимель не видны
У тманы рди ереливо.
А Летимельше было вийде
Лмай клмале во будымовь,
Оть де кувидь. а тманы мьом
И фиво и родымоокь
Вейо мьом покедал
И кувидь мочить...
А оть Летимельше даво приидуть
Иоть мьом каети;
Лмоце и мьомть было замного
Одвасуть обусоть
И Летимельше бере не ржи
Мочить и цмисе.
Отань то и оть Суботви
Рома выростались!

Дак кто-то там; и все мне
любимы и вытисны.
И никому я никого
нигде злого слова
не сказала. урядливее
те же и чернобровые,
Все же мне земляфилы
и светитесь етими,
А у меня дико же тее
и рошавки все тикамысь.
отто отто букась подавелем,
Тма мило зострило!
Врешави радио в полтыву
дико разь унедило,
Лобяма в да водю....
Все и криавице тави
за мутица и высода!
а в все митало!....
Дывилов Бетмина в старинного
и воды набрели,
Тма апо вми шидать и переишла;
а тосо и подвелем
шо вине и да в в переишове

Москву пригласити!...

И вене медва и не медва
До мелеи до дити —

Оту воду... комъ и злого
видеръ не подвила!

Батюка, матука, себе, братца
Собакъ отруила

Змио клитого воров!

Отъ заир парасов,

Отъ заир меле сестрички

И въ рети не пучеиотъ.

11.

А меле мои сестрички
За те не вучеиотъ,

Мо Цареву московскому
Кову не поила —

Въ Батюшки; Синь Владь и кава

Въ Москву изъ Долтосва

Я была же не допиткою
Лавь Батурина славный —
Москва в ночь за палыма
Челом убиле,
И малого и старого
Во Сѣмю потопиле.
Я маю трудными вандамь
У селмь неметелью
Магетинья... Коло мене
И сестри, и мати
Варизамь обдвинули
Во много малель;
И малы то малы
Мене одирвали
Одъ метери не шибов.
Шо вене я про сине
Московскоя комителе
Шобъ и мене вбили.
Ми не вбили, а тучтали
Москандиль кериме!
Мену я ево валили
Матинь попаримь.
Одми тилво и остали
Во Батурина дота!

И во тѣхъ дѣтѣхъ поетъ бабушка

Церкви похваляла

И къ вертевѣхъ иже нѣкогда Евангеліа

А и иже сводило

До дѣтѣхъ... а вѣсть мѣла

Медель ружо

Како поше напоитъ

А и иже мѣла!...

И не знала, що и тѣхъ.

Евангеліа сохранила!

Подъ и иже мѣла до дѣтѣхъ

И поше вѣла.

А на зѣвѣхъ иже церковь вѣнчана

Мѣла похваляла.

Еже бабушка шо оставила

И тѣхъ похваляла,

Еже иже мѣла привѣтила

Во безвѣрдіи оставила.

А на зѣвѣхъ иже вѣла вѣрла

И хотѣла у дѣтѣхъ

Во анкому во Бѣлорусіи

Было похваляла.

Уже и дѣтѣхъ похваляла

И слово зъ словеси

На уаишви по пелиши!...

А зъ видъ зрелиши

И стъ пелиши козиць дилиши

И дош мителю!

И зъиць мене неградоць

И и селеш, недрешо?

Мадучо зъ те шо видешо

Сущиши водешо....

Шо цареш мочешо вешо

Ковеш напоиша!...

111.

А зъ въ Камеш родилеш

Шо и не говореш,

Мене миты ще сповиты

На рупаць носеш.

Зкъ идеши Катерина

Во Камеш по Дмитрови.

А мы зъ митицьло свидели

На рупи во Дмитрови.

Я плакала; а нежно
Ты исты востылоб?
Ты молишь во мелевном
На той чаше болмо?
Мене маты забавили
На Дмитров поидеми;
И северу золоту
Моя показела
Моя будылоб, а во север
Ты веди, и уса и веи силы
Воеводи... и мезе мими
Царыца свидела.
Я и веди, ~~за свидела~~... уми веди
Той духу не тайло!
И мезе вмерла, во одыи зми
Воеви поведими!
Отв за мезе мои сестрыци
Я теперь керало
За мезе мие мамитерети
И доси не нуекоит.
Ты веди знами вче оповити
И таи царыца,

Лютый вояка Зуевский

~~Золотая~~
~~Платон~~ вояка!...
Скажи те сестрицу?

Смегнать ~~его~~ ^{его} полетным
Горюватъ въ дутью.

Давь нго буде работникъ
Видитъ буде нуть. "

Сдомыде, Биле сь нх
И въ мюв полетным
И въ нупуи на дубочу
Горюватъ снль.

Турь воякы.

1.

Кравь! кравь! кравь!

Кравь бодитъ кравь

Ма новуе у кравь

Ма тродитъ глодитъ

Мой кравь мо кравь.

11.

И въ Гарыаши Сула

Или три злата въ Радзивиловъ
Или Лотоукиль пропиле.

111.

Черезъ мостъ идѣть коритъ
а коза повода
Свѣтъ Буда. Свѣтъ Буда.

Отца крикалы и металы
Воронъ въ тредъ еторо въ, и ели
на мейки изъ корни
Иосредъ лицу уи тры.
Мовъ не морозъ поладувалы;
Одни не друсу позоралы;
Ты несе три сестри стери,
Во дивуванъ, дивуванъ
Аль пока мово повоиль.

1.

Оце тоби, а це тоби,
И оце ли тали
Аль у Сибирь: ти въ одного
Декабретя вкренел
тро мови. отъ багити
И е чинъ прозавида!

Своего шлукоту; то вгне и ~~заде~~ еодн
Уаме и зетт шамьсь.

Ачь дика вельмошана мевел. . . .

2. и 3

А ты шр зробиш. ! !

1.

А дзучае вельмо титиць мене!

Вн шр и перодымысь

Дикъ я отуть шиккувениа
Еме шровъ розмвениа!

Дыкисъ дикъ! Карамуца
Бачишь прочиталы!

Дикъ думелотъ шо сев то шм!

А дзучъ недорикъ!

Изъ колодочки все авбшмысь
Безперш келыкы! . . .

2.

Отто дикъ недотыкы

Ме тев речко ветале,

Шо досвителъ думелед. . . .

А тев шо и про стамель!

1.

Ушмеледъ ты безъ мене

Во своимъ недѣлѣмъ!

Чортъ же дѣлаетъ! Дѣлаемъ
Долбуну въ коридорѣ;
А протѣбѣ шибѣтунѣ
И дошибѣ стояна.

А въ вобъ амми козакани
Шо ѡ выробидимъ!

Колму дѣ нѣво не пейтѣмъ
Не запродаваемъ!

Эмѣи амбуцианѣ, проклятыици!

Думамъ въ бѣдѣнѣмъ

Отъ оубъ уамѣ по ко велѣ

Рѣмъ вѣтѣмъ поемъ

И въ шведѣнѣмъ предѣмъ...

Эмѣи тойдѣмъ творимъ

Амѣи ^{злѣмъ} ~~прѣмъ~~ дѣмъ ^{злѣмъ} ~~злѣмъ~~...

Бѣтунѣмъ сталѣмъ,

Сулѣ въ Волѣмъ засѣтѣмъ

Эмѣмъ старѣмъ

Козѣмъ... а темъ

Сулѣмъ козѣмъ

Сулѣмъ козѣмъ

Мѣмъ бѣмъ

Ма Орели... ма Ладочу

Мако зуртэ за зуртэмо
Вичилен, те царева
Волотел витилел.

И славного Голубова
Во Тюрки зедучилел.

Оттоу^{ди}то було свито!

Аво немо зидилелел.

Матеро Боана у Романуци
Во лочи зидилелел.

3.

И в таки повила

Во матерали помытилел

Во мучителелво покутилел

Во петрудого повила

Дел кочилелел запродилел.

1.

Эта ты добре китворила

Эмаво келцетиве за кренила

У мименуки келиделам

Доче мочей те и зечелам

А во мене мже вренел мже заелел,

Кочо воны вывиделелот!

Ванежъ и въ крепость завдаемъ,
И дворъ и стѣны отряхну сны
Умъ и дуренъ до ступенъ
Зна въ тѣхъ дошей развиле;
Все вѣль моамаи бѣи стурдате!
Ванежъ и Сичъ маъ Бисмоветъ
Мидового пороше.
Зна и москаль не зуреша штыне
Добре в мѣс ермѣе руди!

И да мѣте, и все тайни

Зного резу мѣго,

Мо москаль въ Украини
Зъ Козепалии діють.

Отто укаеъ кад рюпуротъ;
Зло милостти Босни,

И вы мѣши и все мѣше
И зорне и мѣше!

Зметеръ уже заводились
Древности мукитъ

Умоамадъ... Бо мѣше
Уже въ шити взити;

Все забрели, мѣше мѣше

Эта лилия над гробом,

Что войны зтихлов поелихит
лиодомъ поетишелотъ?

Трошки, трошки въ подомдиль,
и церквей въ утале,...

Этойди въ разоръ две руки
въ мелъ отисиль....

2. и 3.

Чтооно ты нево зеклихител?

Шо въ на ледъ двивилъ?

1.

Мани и на ледъ. та же буде
Две дуба творилъ.

Со ледъ будытъ въ укрепан
родилъ близилтел.

Одиль буде, Лилъ той Ломтел
Кетилъ Кетилветил!

Дружилъ буде; оже ваме неилъ!

Кетилъ полмелитил —

неилъ ваме въ деревилу илтел....

А ли неилтелел,

Шо лилъ выроетел той Ломтел

Все наше грешно!

Усе ~~знае~~ то дабре пошкодуче
ѿ братеи не поумне!

И прешу стѣ тво прѣвду и волю
Бою вели Укрепиши!

Мать отъ Бучи те сестрица
Шо туть комо выгошь!

На капи въ та на все дабре
Камидеи сотують!

3.

И зовато въ розто оле аки мѣ
Завою ему си!

1.

А вить каде тѣи не доведохъ
Зомоте не соре

3.

И перевиши мислиши
Скрычу ему ружки!...

2.

А я зберу зо вѣсо свѣтеи
Вен дѣи и вен мунѣ!...

1.

Ни сестрица, не мать тѣбе

Гоним сими моде,
Зире бе его половецъ
А то мько буде!
Она бачите каде Киевомъ
милые прострелены,
~~и въ тьмемъ~~
и каде Дмитромъ и Всеволодомъ
земли прозе трыснелы.
И чете засторана
Зоры каде чернигомъ.
О!... ~~чече~~ ^{смице и рече} ~~засторана~~
Учи Украини!
Мо бьмудити неграды мьс,
А нависла маты
Релочеи мо иванемъ
Обоихъ буде званъ!
Полетимо!... - полетимо
и мьтлени ени венны.

1.

Помеке мьс и вьсодъ
По Дмитру у мьтлени
въ кумо.

2.

Добити мьс и вьсодъ
въ ири и мьс вьсодъ
Золото.

3.

Кажо двору да помру
Во селми и др помру
Отпромо.

Три Лурмани.

Однот ситни друци ирван
а третни Борбетни.

Ишли во Вуботово про Бодеме
Мурманово сиватне.

1.

Шо то казано вуроме.

Уме и помостаме,
Мо во дла и др те еидемо
мошаме зробиаме.

2.

а дла мошаме? колонице
Левне не посидитъ
машитъ зори

1.

Ты то казано
а моше и посидитъ,

Москальни а бо аммици

Амо енаиб та ницеиб
И таибъ кеидутъ амбеиб.

3.

Шо це таиб верьете ви,
Ики таиб вероиб?

Или моекани, ти еидеиб?

Медии боче борокииб!

Моие це амметиб зетавидиб
Москаиди плодидиб.

Бо кутни е шо царь воие

Всех свитиб пологидиб.

2.

А моие и таиб! таиб ке кортеиб
Иди ке бореиде етавидиб!

Или це таки висоремии

Шо и амеуби доетакеиб

Дикъ вымидиб....

3.

таиб отъ аие шо

Отто потонъ биде.

Елеиб тудеи новимидиб

Или тарбиде бидутиб

Дикъ муамни то мутии мутииб.

1.

Разумным вы моды
а ничего не знаете!
Это поместавили вы
Тя фрауры оное диллого
Шобь моды не крепны
Воды зь ричны - та шобь не шобь
Змешу не крепны
Но ехрнць отпашь зь Емвблшоо

2.

Чортзми цо провидытш
Кемеш шесту то и не бршши.
А цо шь пршсидешь
Оту тешки нидь бешешоо
Змеш пршди шочешешь! —
Зма вь шеме ць шешешешь зодвеш
е дмшбеш вь торбшши
Это поешешешь вь пршоди
Злом шомцеш вешешешь... "
Злоешешешь... а што бршшешешь
Смешешешь про бодешешешь?

3.

А емешешешь. и про шешешешь
и про шешешешь водешешешь

и шестеро бережечко

2.

Во великий приезд
Наша сегодня война старуха!
Со твоем комо люди
Базары люди на седмное
Эти и почета не трога.
Оно же наша поанеи суде!
А ну застываеми!
Дробы пидеи - - -

1.

та нуго ему
лучше поидеелит
Эти вступимос. Делъ великий
Ще будемъ спидетам.

3.

и я келаму, помо милое
Эти будемо спидетам.

Старица пидъ бережечко заслужил;
Ще сонце спидет, птекини мо вратитъ
А комо люди ваме просумиле
и задодиле копитъ.

*

ЖУЛИДНЫЙ ЖРЗ.

У великого свое мило,
И в мене не тыло
Лоче не свое познече
А все так же мило.
Милые баулы те гадывают
Иногда мило
Будутъ доброе колчане
Добре же гадуютъ;
Лоче и дръ мои; все до его
И отсюда мило
Не отсюда, издаешь
Иногда и мило
Не отсюда ты, о гадаетъ
Иногда и дрого
Иногда ты, мило
До дръ отсюда.

Въ дну помыбъ Гайдамака
Блаборони отовлы
Лавдылы самопылы
Ритице отрудылы.
У дну ~~кавы~~ тои ди еводнылы
Мовъ и го друетиъ гредити
Батъно го еткони и братъ го братони
Одно-откони отати
Маворо лукаво
Тамони о мвкы.
Девъ ты дивы въ дну мвбони
Дротони мвкы и шлху?
Ты ево дну откони мвкы
Ты оно засидны,
Товы кати? Мавъ до маде
Мовы редодны
Маворы, мовы дикъ
Го добрымъ неканы
Мовы дани мвкы
Го мовы мвкы?
Несовае? мавъ дну
Вамъ кы виста
И вы Гмкы погуде
Томы выиде.
Мовы, не то кати
Ево го законъ

Моголте преподобимъ

много Герои.

Те сабте си църквосо

Свѣтото войско.

Бо вие и сами не знаете

Що църкви поитъ.

А криете, що носете

И душу и шкуру

За отечество!... еубору

авеча ма тура;

Дурманъ много подставляе

И мажасе защо!

Тие и Лопту греваше

не даче ма дамо!

„Тий да мажи не воина,

Родби мика, воина,

Делито въ машия история...”

Брежневъ ма допора!

За свѣтло правду - воина

Родби мика не стана

не рокуе закова мика

Уви ма Кий дама

Ма родъ темни, не да раше

маки во ро мика,

не розмбе маже серце

За сво ро прегину.

Въ разбѣннѣхъ себѣ имѣ
Зорѣхъ вѣнчанъ.
Доброму правдолюбцу,
Свѣтому зорѣху!
И не мало вѣнчанъ душою
И суровѣннѣхъ модою ~~тогда~~
Суровѣннѣхъ, отъ суровѣннѣхъ
Зорѣхъ вѣнчанъ душою
Мѣнчанъ вѣнчанъ! ... Дурнѣхъ душою
И суровѣннѣхъ душою
Дурнѣхъ себе, суровѣннѣхъ модою
Зорѣхъ не дурнѣхъ душою.
Зорѣхъ вѣнчанъ вѣнчанъ вѣнчанъ
Зорѣхъ вѣнчанъ вѣнчанъ.
И новѣе оромъ новѣннѣхъ
Зорѣхъ вѣнчанъ душою.

Въ разбѣннѣхъ

17
декабря

1845.

ТРЫ ЛІТЯ.

И дзень не дзень, и ідзе не ідзе,
А мэта стрылаю
Злучыта іх ть, забудуць
Всё добра з сабою.
Акрада іх добра душы
Адоладныя камінь
Разбіваць сэрца камя
И стываць іх міль,
Алімаў вейму веселому
Адъ выемі довіна
И киде іх на пропуть іх
Сам по ро камінь.
Не вылі іх тры літэ
Але іх пролі іх...
А бача іх во іх дэі
Лы да каго іх.
Ону іх іх усе
Мое сэрце твое
Зоры іх усе добра
За іх іх іх,
Высу іх іх іх іх
Іх добра іх

Мо мываде го Катаргу сса
Во московскіи дорозе.
Мо мываде го розеткам
Во турсуфскіи невоин.
И Оксану мою здрис
Мою добру домо
Модець Соаніи румбелы...
Еони не подпрелысь
Ваме мите; на все мее
Будецаде дурини.
Мелъ и Битъ ке, оман и матуръ
И бурну другану
Моладуо всему
Красоте во домовоу
Мелъ великии, Бретъи мою
Блавно водубетъ
Мелы во дактово режисменте,
Во потонченныи ветти,
Будецаке мудо, ти не тине
Ете молу дурини
Мо полюбистъ, побегуе
И воие другану
За тры мееи продауе
Та го ево и емице
Отъ де мудо! отъ де ерне
режисменте родепреуе!
Отине то гле е мудо
И зомного спиткелос

Серце моє полюбало
И во мене во кохань
И во мене єго виступало
Брешли дві дівчата...
А мене ти де в кохань
И мене в кохань.
Слези твої в кохань;
И в кохань виступало
Стало в кохань;... до мене в кохань
Будай в кохань,
Тут в кохань мене, де в кохань
Не в кохань в кохань...
И в кохань в кохань
Слези в кохань.
И тепер в кохань
Серце в кохань в кохань
И в кохань в кохань
А в кохань в кохань.
О тепер в кохань
То в кохань в кохань
И в кохань в кохань в кохань
И в кохань в кохань
Мои думи; однако
Не в кохань в кохань
Мене в кохань в кохань
В кохань в кохань.

Не верю я... и в сердцах
До вост не верю же.
И неградо де дураче
Де и приорадуе
И охило Суду розмобидити
Коло розважити,
И передо киле мои Душе
Дуду онови де тв.
Душе мои! мите мои
Знаеши три мите,
Дорого все приди не тв
Мою зови дити?
Не думаете ли докото
Вамте дома епити...
А де нуду кетвертний году
Ковийи зетри кетти;
Добра дель все ковийи году
Во токуматии еватими
Мо тв не еше во Укремичу
Во латинии пробуми?
„Блесудеметвие укагоме
Ковабривити новити. „
И ды еше даро во, те не губуде
Дилы диде мте почло мити.

22
Декабрь
1845
Восточная

ДАВИДОВЫ ПСАЛМЫ.

1.

Благословенный мучь на лукаву

Невестуши греду
И нести не на муть злою
И до мотать не беде.
А во законх воспоения
Серце его и воли
Навсегда, и стана внаде
Давь надобривать поим
Кидь водою, по семене
Древо зеление
Емо доми вкряте, тере и мучи тои
Во добри своице ете.
А лукавы во не стывице
И смидь про паде,
Давь тои котиле над землею
Востерь розмаде,
И невестушице до при ведывице
Дави до дома вичи
Дави добрице обосидице
Дави злоце закисутице.

12.

Читы мене боже милыи

Не виль забу вемь
Вдвертенеце лице свое
Мене покидаемь!
Дави буду мучить душу,
И серце во болице!
Дави буде воров мотий
На мене двидице
И смидице!.. спечи мене
Спечи мого душу
Да не стана шитрой воров
И его подумавь.
И все злое по смидице
Давь упиду во руке
Во руке врани, спечи мене
Вот мотом мучи
Спечи мене, помоллю
И во емо грову
Дави Дави, не стывице серцеце
Дави мотом мотом мотом.

А бою мнѣмъ помирае
мене зити чине,
И мнѣ правдою своею
Верное мнѣ знае.
Томомъ же въсподѣви
Серце мнѣ одомоуи,
И резульдо мнѣмъ поиде
не думи мнѣмъ окомѣ.

52.

Требующи мнѣмъ въ срѣди омае
Шо бою мнѣмъ,
Во беззаконіи мнѣмъ
не творитъ слава.
А бою двинѣ мнѣмъ
Взвѣснѣ мнѣмъ бою.
Кому даbre-твордѣн
Кому мнѣмъ одного
Кому бою мнѣмъ
Дружнѣмъ; дождѣн
Идо мнѣмъ думи мнѣмъ
Бою мнѣмъ
Тому бою мнѣмъ,
Де стѣмъ мнѣмъ.

Тому мнѣмъ себе бою мнѣмъ
мнѣмъ мнѣмъ.
Домомъ мнѣмъ мнѣмъ
Верне даbre-домѣ?
Кому бою мнѣмъ
рози мнѣмъ.
Кому мнѣмъ мнѣмъ
Домомъ мнѣмъ
Возраду мнѣмъ
И мнѣмъ мнѣмъ.

§ 1.

Мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ
Кому мнѣмъ мнѣмъ
Стѣмъ мнѣмъ мнѣмъ
Небеснѣмъ мнѣмъ.
Домомъ мнѣмъ мнѣмъ
И мнѣмъ мнѣмъ
Мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ?
Кому мнѣмъ мнѣмъ?
Кому мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ?
Кому мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ,
Кому мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ
И мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ
Кому мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ,
Кому мнѣмъ мнѣмъ мнѣмъ.

Могутъ прозвѣтъ тѣмъ невоимъ,,

И всея воеводъ ея воемъ,

И всея писемъ земли.

Царю, ради оудачи ноби

Своимъ передъ Богомъ,

И вы вимъте, вѣтъ и кнѣзь вимъ

И вимъте ради оудачи.

Вѣтъмъ аки Боаме оуды земли

И оудей муривы въ

На вимъте свѣтъмъ тѣмъ правда

И вимъте и свѣтъ.

93.

Воеводъ Боаме мѣмъте вимъте

Душамъ моимъ знае,

Вѣтъмъ аки Боаме тѣмъ славу

Гордымъ знае вимъте.

Вознеси надъ землею

Високо, вимъте

Вознеси ея воево своего

Силите оудачи ою.

Домъ воеводъ муривы

И вимъте тѣмъ даромъ

Кемъ правдою. тѣмъ мѣмъ

Вотимъ и невоимъ

Закувемъ... добро тѣмъ

Криво ^{по} затомимъ

Землемъ оудачи ою

Вдобу задравимъ,

И свѣтъмъ, не свѣтъ воеводъ

Кимъ тѣмъ знае,

Уму дру тѣмъ не му дру

Амо свѣтъмъ оудачи

Тѣмъ и свѣтъмъ вимъте знае

И душамъ муривы

Добимъ тѣмъ димъте ою

Ею вимъте свѣтъ.

Вимъте тѣмъ воеводъ

Кемъ тѣмъ мѣмъ

Не доучимъ мѣмъ знае

И вимъте тѣмъ,

Воеводъ мѣмъте свои мѣмъ

Мѣмъте не оудачи ою

Домъ дае мѣмъ правдо

Передъ мѣмъ свѣтъмъ.

Амо тѣмъ мѣмъ ою муривы

И вимъте тѣмъ

И вимъте не воеводъ мѣмъ

Мо душамъ аки вимъте

Вотимъ аки мѣмъ ою

Кемъ вимъте не свѣтъмъ.

Тѣмъ воеводъ мѣмъ ою

Мо землемъ доудачи ою.

Ты и радчешь мою душу
 И сущи вращеши,
 И предудеши мнѣ боду
 И трудѣ твѣи не вое.
 Влоуди тѣ душу привадиши
 Крѣво добру судитѣ.
 Мыши воедѣ прѣстѣиши
 Зѣ ступиши конѣ судѣ,
 И воздаеши мнѣ задина и до
 Крѣваши мнѣ вѣ
 Дроубаши мнѣ, и мнѣ слава
 Стана мнѣ во не славу.

132.

Ты еши крѣше мнѣ вѣ бѣтѣ
 Сѣи урути мнѣ
 Брѣтѣиши добруи добруи ^{добруи}
^{пошии} ~~недѣиши~~ ^{небѣиши}
 Да мнѣ добровое
 Вѣ воеви сѣтѣи
 Не бѣгуду асѣтѣи
 Стѣиши роко,
 И сѣтѣи мнѣ
 Рѣи дорогом.

Або грѣи сѣтѣиши
 Не сѣтѣи роко
 Воеви сѣтѣиши
 Стѣиши, и мнѣ гѣтѣ
 Добру мнѣ гѣтѣиши
 И гѣтѣиши мнѣ,
 Стѣиши сѣтѣиши сѣтѣиши
 Воедѣиши мнѣ гѣтѣиши,
 Воедѣиши мнѣ вѣ дому мнѣиши
 Вѣ сѣтѣи мнѣ вѣ мнѣиши
 И мнѣ мнѣ добру домо
^{до мнѣ}
~~И мнѣ мнѣ~~ Добру на.

136.

Нарѣиши крѣи Вавилона
 Гѣтѣиши вѣтѣиши вѣ поше,
 Сѣтѣиши мнѣ мнѣиши
 Вѣ Далеиши не воеи,
 И мнѣиши мнѣиши
 Ореиши мнѣиши
 И мнѣиши мнѣиши мнѣиши
 Сѣтѣиши мнѣиши,
 Ромаши ^{мнѣиши} мнѣиши ^{мнѣиши} мнѣиши
 Мо мнѣиши мнѣиши мнѣиши.

Знаю уму то полюбите
Меня на мочали
Середь стету широкого
Мя вкрякиши мильи,
Модь лавы широкополы,
И Дмитро, и кручи
Було вьидно; Було чути
Знаю рече ревутии,
Знаю по меее зь Ужгемны
Уевытье море
Кровьь вьрозну... отойди зь
И лавы и горы
Все покину, и помьтну
До самого Боев

Молитися, ... а до того

И не забути Бога.

Благословите, похваляйте,

Кайдены похваляйте,

И вражю злою кровю

Волно окропите.

И мене въ семьи великий

Изъ семьи волбий новий

Незабудте поминуть

Не забудте тихимъ словомъ.

25
декабря
1845
въ переписи.

ЕРИТЪІКЪ.

(шафарикови)

Вопреки у судьбы
Любу добру деду
Дни судьбы; махмыша
И похвалены станы,
И губуны, сирый поныне
Доброту развита.
Немилы поныне разрозненны
А во поныне тилие,
Искра орано великого
Тилие невраесе
Иде подпалу, Ево той местыше
Челу домиде
Злого челу. тилие невра.
~~Или и сирый тилие~~

Гимна дождана

Киропутти широкому
Май семити стале.

Отаяв ми мотав за палана
Велуку асту. и сибво

Силво Славна роздана,
и Емво, Мило упути
Уобини мотуо Емво.

Полнава рина крови
Борави. за сибво.

А мичина понарише
и сироту роздана.

Виротана укаидана
Славнаски дити,

И забуну уневоми
Шо воав не свити!

А ми давана понарише
Искра Братства тана

Дотливане дождана

руно твердава та сибво; —

И дождань... прозреть еси
Во потехи елибоко,
Овои добройи силыи сердце
Силыи оуми ономь.
И за свитыи мобоудре
Свитою правди, воми;...
И Славыи елибо велику
Вотми, и невоми
Зереличи во до одроо
Зереличи во трупы
А не Славыи и стевы еси
Ма великии кутаго
Ма прокуттии все свитыи елиму
Зезекимель,
И мадыи о! Диво! трупы ветелии
И очу прокуттии
И бретию оу бретию оу обелии
И проворилии
Слово тидом мобоу
Кавилии и вили!
И потехли во одоо муре
Славыи еликии рили!

Слава тобі мого мудре
Геду — Слава мого!
Мо медаво ты потопути
Во ринель кий нуни
Мемий правду. твое море
Славянское море!
Зитого ваны буде море,
И потыле море
Во широкия витриваны
И во добрыя корытоны
Домево аво вонныя море
И море до ериды.
Слава тобі мого мудре
Во вичи и вичи!
Мо зубо ево во море
Славянское море!

Зривити ево во ево море,
И мого зубо
Летю — дучу келюду,
И по ево ево

Великого мученика

Дро славного Гусса.

Дружилы отце, а и тыко

Божу помолюды.

Шобъ жеи Славяне стали

Добрыми брестами

И сынали сояци оубавди

И Ери тыкали

Отакими яко Кочетавскіи

^{Ери тыка}
~~Дружилы~~ великии!

Миръ мирови подеруговъ

И славу во вички!

22
Модерн
1848
Во Переяславле

Комментарь, своего небрежия зиди-
ция, сии съестъ въ гласу уша:
Отъ господевъ съестъ еси, и естъ
Дивенъ во очельяхъ нашихъ.

Псаломъ 117.

стихъ 22.

Крушение неправды и неволи

Народа за мученый поводитъ.

И на Агостовъ елика престолу

Герменъ водовиный ставитъ.

Модского. Кроваго ~~мучене~~

И рши укаитъ отъде!

Небесный царю! судъ твоимъ все

И все мзретию твоимъ.

Разбойники и злодѣи

Приведу побороны

Ослины твоего славу

И силу и волю.

Земле твоей укаидеи

Дать задитъ твои мести.

И несли кому разкувати
Одмоетей не отаить
За Евангелие правду
За темныйи моде!
Нема кому! Боже! Боже!
И тогда и небуде?
Ии нестак не рець великийи
Небеснои Керн.
Прознадуць тры короны
На срдийи тма дн!
Прознадуць! Бисеро шовы
На мстѣ - и на мурн
Бисеро шовы мои боже
Не твердые дурн!

Отцѣ учении, праведныйи
И великѣ думѣ прозирѣють
Оковы давы!... и даво
Слѣтѣе даво похажѣть
Отцѣ разрѣшѣть. „Подарюет...
За мене Бог!... Да совершитѣ!“
И въ вѣрнѣе менуо. Катлыиго
Думѣе моице дѣбрыи сурѣ.

Во мнѣ господи ермита
Земель поспитого на древи
И вездѣ апостоловъ свѣтъ
Евгены и Павлы освѣтлѣ
Мнѣ прозрѣшемо ермита
Свѣтло божие еіе
рабѣмъ божіимъ

„Отіи селіи

Шо водили по ульцѣ
Во Ереванъ по зѣвчю
Отіи селіи шо селіи
По мнѣмъ шо по отелѣ
Дочерне мѣмъ передо мѣ
По келіи мѣмъ!

Отца селіи заробиле
Ема буну кутиле
Мертъ свѣта! . . . Боже! Боже!
Великае селіи!

Великае селіи. зидѣнѣ на мѣ
Одточнѣ одѣ келіи, у свѣтлому фрѣ,
Земь ~~проидѣмъ~~ земь ~~ты келіи~~!
Свои мѣ и покарѣ мѣ и добры мѣ дитѣи?

Заче́м за́крыть на́м до́бры́м,
И во́льны́м ро́зомъ о́мыва́ть
Кей́деши́намъ мило́ю но́сью!...
За́кройте́ моды́ де́нь на́сеста́ть!
Ро́здрыва́йте ру́кы за́мыва́йте му́ду
За́кройте́ тебѣ́ те́хъ бу́дете́ моды́
А не по́нимаете́ ма́льчи́наго!
Ро́збойны́мъ, ка́кты въ тѣ́хъ де́ше
Всѣ́ по́томны́ всѣ́ вѣ́сны
Моды́ & мо́его́ вѣ́на ма́таре
И ка́кты сѣ́ныны́ передѣ́ны
Сво́ю до́машне́!... кро́вь, по́мари́,
Всѣ́ за́мъ на́свѣ́тны, во́и́ны, че́рны
Где́не́тъ ны́не ны́не́ безъ че́сти́ глѣ́дѣ...
И за́кройте́ ру́кы́ бе́нѣ́тредѣ́тѣ!
Отъ́мъ ны́не до́машне́ ны́не́ сѣ́ны
За́кройте́ ны́не сѣ́ны... а те́перѣ́
Сѣ́ныны́ны́ по́мари́но́ ко́мари́но́
А те́ безъ сѣ́ныны́ бу́дыны́ вы́перѣ́
У́нѣ́ны́ ны́не; а те́перѣ́ за́мари́ны́ны́
За́мари́ны́ны́ ны́не, ру́кы́ до́мъ бе́нѣ́т
Отъ́мъ ны́не ны́не ны́не ны́не

И в реи воды! Конец конунам.

Угроды все угроды преде
Тма же и уцербки, едди! едди!
И китилы вь киши.
Модьскои прови!..... не мотам
Вельмаи восподы простому
Судыть велмаие дима
Твоеи воми. мотам гма
не диенте бего вичи амволу.

Момоди, восподы помилуйи
Спаси ты нас едди едди едди
Дзди Дздики мии же дулы
Тма Дзди мизе мизе
Тедди гздуцетиде мизе
И миде твоео вичи-миде
И миде мии про едди миде!

И Дздики едди миде Дзди
И тедди миде миде миде
И Дзди миде, миде Дзди
Ка Косо миде миде!

„Дыбунца мово аб де Бума
Моли читаво, „и поназа во
Берудо нарядово веи здравацумо
И веаво Бумо Буму подудрево!!...
Уго вееруемероу камыму
Ааво Довеевитуеиу стомыму
Муаму со.во.чугу несмаеб.
Гельцу доверовуе... мово керсе
Муаму во Ковчааву оидемереб
И подумываеде тиапе!

Замытны мово видоав
Гельцу. во веитижеаму
Ме покеуе Абуавёма
Уо риллеуиуи Гельцеуеаму,
Ме покеуе аити-кеаму
Ааво стелле тудеуеуе
Аво мототу. Келдиамеаму
Ааво видоаму вюуеуе
Круво тиапе. такеуеуеуеуеуеуе
Мово котуе ерузуеуе.
За мываеде... та и ваво мааму
Одавиеу мотуреуе

Такая была... а и дальше!!!

Ах здригались плечи
Их зидели по у Гриву
За Селкины уши
Там же орлами летят быды;
Кочелью скелиты вела
Зирило раду. попомилы
Амоштей все отиты
Гротины Гуса. и во Константино
Виде вораго зкылкаты!
Там стыристы и колосо
И зверду и здоху
Шобь не втилкам сурас ттале
На Славянске поле.

Ах там слышь поле прима
Сельцы поветилы,
До Константино; там, Шидан
Мовь сураса впримы
Сероны, Серури, и Дюки
Бисери, Гиробды, минакери
И Гирубидурь, / Кобзарь /
И Шидановь виста мовь Садрань.

За Герцогиню Анниетту

Дитя от Королевы не ругается
Дитя милое, верни не осуди
Знаешь свое мышление! Все не охоту
Мать задра у ирив поемуса!
О Геду! Де твое думи?!
Дупись по свине поварьно
Мать Сиренуна кооветь
Або великого Аттису!

У Герцогиню Анниетту,
И Цесари, и Влеснава
И мой собор тысячекратный
У колоть ласоть! не до тдт
Зучкаль во Коветануть ивома Гуса?!
"Мать Боб! анна думи моде!
Еретья и смерти не бооде!
И Докану отымот Гидант
И Вирбу нот не етте анно!...
И Геду Гусе пробоанна
Мать Дитя Сатна...

Мухомыи. — "кого тебе
Чи ти пуго позыривы?
Чи двивиди на кайденны??..."
"Мовчи рече елихлы..."
Гидоного захи тили
Звиделы зарывилы.
"Ты ери тыи! ты ери тыи!
Ты еишь раскелы!
Усобаица розливаеть
Святійшою воли —
не приймаеи!... "одно слово!"
Ты богами прокладти!
Ты ери тыи! ты ери тыи!..."
Ревилы прелетты.
Ты усобавля!... "одно слово
Ты велики прокладти!...
Модывиведи Гудь на Еланта
Тыи выи шовы го мематты!..
"Ево бо роми! побороми!..
Маво обеледилы.

Автодафе! автодафе!..

Зуртотот заревинь.

И кину лиць Бемелтовань

Черьци, Буроты... все ниль

И пьели Буса проклякель

А сь поки Дуроты зачуль.

И свитъ на ставъ... и дуть молыца

Черьци за Буса. зъ залоры

Черьци соице сь сь сь сь,

И соице доче подывице

Ио будуть зъ праведныи творитъ?!.

Задзвонили въ сь Дуроты

И повели Буса

Ма Лоисофу у кайдеице

И нестрепувен... ~~на~~

Муредъ ^{о сь сь} Костропъ; ставъ ма ёму

И молитбу Діе.

Крови ваши!... и дымою

Справедлого Ауримо.

Молитесь! молитесь

Господи помилуй

Простая ты иль бо незнание!...

Ты и нечужды стало!

Моя собака ^{коро озеро} ~~коро озеро~~ ~~коро озеро~~ ~~коро озеро~~

Курочка чужды стала.

Боялись шобь невиллиго

Сидымого ух агару

Эта не повидь на корови

А бо на тирам.

Лосель ое ам, дуауль аитеро

И пошля розвильо.

И Сачиль на тирам

Тервоого змид

Суротти моде: Нишаль Сельгу

и те Деум отивали

розій шивели. по турнезидъ

и турнезували

и дѣмъ и мичъ, а вѣтъ попухъ.

Малого сибего

зій шивели рѣдъ. вудили земля

въ мидъ костри, и знесо

Тивилы въ прагъ. отанъ бучи

Сибци судили

Заналимы: та боаного

Слова не стилимы,

~~Сибци судили~~ ~~май~~

Невиданлы не видѣтаны

Орентъ и зѣ задмары

Зилитъ еудъ и розкише

высоку тидару.

Бидуамъ миль, розметилы

Мовѣ тидъ вогоры

въ кровавое твое свѣта.

Торбунъ и Баронъ
розвернулъсь убудынаеда
И еднѣ немалотѣ
Безнестуротѣ, тѣ инокѣ
Ге Деит стивасотѣ,
всѣ зрѣблѣ... по стуривѣи тѣ
Омѣ радѣ еоловоо
Старый Мманка зѣ табарова
Маселува Булавово.

10
октсбрѣ
1845

С. Маршановъ

Шановний друже! Цю книгу не можна читати без глибокого хвилювання і роздумів... Перед тобою автографи славнозвісної рукописної збірки Тараса Григоровича Шевченка «Три літа». Це одна з найбільших реліквій українського народу, найяскравіший документ полум'яної творчості великого поета-революціонера.

До збірки «Три літа» Шевченко переписав свої твори періоду трьох літ: 1843—1845 років, твори, у яких з особливою силою відбився протест проти самодержавно-кріпосницького ладу. Власною рукою поета начертані тут такі його шедеври, як «Сон», «Кавказ», невмирущий «Заповіт» та інші (всього 23 поезії).

Саме за ці революційні твори цар жорстоко розправився з поетом.

Вірші збірки «Три літа» становлять єдиний ідейно-тематичний цикл. Революційна спрямованість більшості творів цієї збірки виключали будь-яку можливість легального їх надрукування в умовах російського самодержавства. Ця збірка розрахована на нелегальне, таємне поширення в рукописних списках.

* * *

Збірка «Три літа» в чистовим зведенням творів Шевченка 1843—1845 років*. Це альбом in folio на 106 аркушів жовтуватого паперу, погано виробленого, в простій картонній темно-зеленій оправі.

Поет любовно оформив збірку. Заголовок альбома, а також заголовки окремих творів виконано в стилі каліграфічного півуставу другої половини XVII ст. На форзаці альбома та на титульній його сторінці є кілька ескізів олівцем. Тут зображено пророка, чабана, якісь карикатури. Серед останніх виразно виділяється шарж: пихатий жандармський офіцер.

* Тут і далі використано коментарі до академічного десяти томного видання творів Т. Г. Шевченка, т. 1, та матеріали збірника «Пам'яті Т. Г. Шевченка», Вид-во АН УРСР, К., 1939.

Аркуші альбома списані з обох боків. На кожній сторінці простим олівцем відкреслено широкі поля. У текстах віршів є незначна кількість авторських виправлень чорнилом і олівцем. Виправлення чорнилом зроблені в процесі переписування, олівцем — слід гадати, дещо пізніше.

Важко точно визначити час написання альбома «Три літа». Перший вірш, яким відкривається збірка («Чигрине, Чигрине»), датований 19 лютого 1844 року. Отже, альбом був початий не раніше цієї дати. Остання дата — 25 грудня 1845 року — стоїть під віршем «Як умру, то поховайте». Незважаючи на те, що в альбомі ще залишилися чисті аркуші, поет переписав твори 1846 року («Лілея», «Русалка») до нового зошита, за характером паперу однотипного з альбомом «Три літа». Все це дає підставу орієнтовно датувати закінчення роботи над переписуванням поезій до альбома «Три літа» початком 1846 року. Подорожуючи по Україні, поет мав його при собі.

Задумано збірку як зібрання творів у хронологічній послідовності їх написання. Ця послідовність у збірці, однак, не завжди дотримана, слід гадати, через відсутність у поета окремих автографів під час вписування віршів у збірку. Порушення хронології, незначна кількість поправок у текстах творів свідчать, що поет до даної збірки переписував уже викінчені вірші і, можливо, через певний час після їх написання*.

У факсимільне видання збірки «Три літа» ми включили й автограф славнозвісної поеми Шевченка «Єретик (Іван Гус)», оскільки вважаємо, що цей твір органічно входить у комплекс даної збірки. Папір і формат рукопису «Єретика» ті самі, що й у збірці «Три літа», час написання очевидно той же: однаковий почерк, спосіб розлінування паперу, також оформлення. Чим же пояснити, що Шевченко не вписав поему «Єретик» в альбом «Три літа»? Можливо, що в потрібний момент автографа цієї поеми не було у Шевченка під рукою. Може, зошит з «Єретиком» входив до складу альбома «Три літа», але потім був відокремлений від нього. В усякому разі і за змістом і за формою рукопис «Єретика» належить до єдиного циклу збірки «Три літа».

Поезії, що входять до збірки «Три літа», були написані Тарасом Григоровичем у різний час і в різних місцях його перебування. Вірш «Розрита могила» складений у жовтні 1843 року в селі Березань, на Київщині. Всі інші твори написані протягом 1844—1845 років; з них на Україні — 11; в Петербурзі — сім, у Москві — один («Чигрине, Чигрине...»).

* Закінчення поеми «Великий льох» (від слів «Копають день...») помилково підшите в іншому місці (стор. 75). Шевченко позначив це місце «зірочкою», щоб під час друкування збірки виправити помилку.

Альбом «Три літа» має трагічну історію. Цілком таємно, зовсім неприступно для людського ока, ця збірка десятиліттями перебувала в сховищах Третього відділу «власної його величності канцелярії», а далі — понад півстоліття — в архіві департаменту поліції. Автограф поеми «Єретик» також потрапив до III відділу, його спіткала доля, аналогічна до збірки «Три літа»*.

Царизм вжив усіх заходів, щоб полум'яне Шевченкове слово не дійшло до народу. Сторінки «бунтівної» збірки були старанно прошиті, пронумеровані, опечатані сургучною печаткою... Після революції 1905 року Шевченкові автографи було передано до чернігівського «Музею українських древностей», але широкого доступу до них не було.

Велика Жовтнева соціалістична революція визволила із залізних лещат царської жандармерії рукописну спадщину великого Кобзаря, зробила її надбанням українського народу і всього прогресивного людства. За постановою Радянського уряду автографи поета-революціонера, в тому числі збірка «Три літа», зберігаються у відділі рукописів Інституту літератури імені Т. Г. Шевченка Академії наук УРСР.

* * *

Роки 1843—1845 були періодом могутнього піднесення творчості великого українського поета. Саме в цей час він виростає у полум'яного трибуна закріпаченого селянства, непохитного борця проти дворянсько-поміщицького ладу і самодержавства. До голосу поета прислухається вся Росія: вірші його в численних рукописних списках поширюються в різних кінцях царської імперії, їх перекладають іншими мовами, включають у текст революційних прокламацій.

У творах збірки «Три літа» кипить нестримний гнів і обурення поета-борця, пристрасний заклик до повалення царизму і кріпосництва, натхненна мрія про світле майбутнє народу. Це були найяскравіші твори безцензурної, підпільної літератури середини 40-х років XIX ст.

Глибиною революційної думки, вогнем своїх закликів поезії Шевченка справляли потрясаюче враження. «Тарас Григорович, — розповідав у своїх спогадах Микола Костомаров, — прочитав мені свої недруковані вірші. Мене обдало жахом... Я побачив, що муза Шевченка роздирала завісу народного життя. І страшно, і солодко, і болюче, і захоплює було заглянути туди! Тарасова муза прорвала підземне

* Під час арешту 1847 р. до III відділу потрапив також зошит (однотипний з альбомом «Три літа» і автографом «Єретика»), в який поет переписав поему «Осіка», балади «Русалка» і «Лілея», а також передмову до нового задуманого видання «Кобзаря» 1847 року. У поемі «Осіка» та в передмові до нового «Кобзаря» є чимало місць, підкреслених чиновниками III відділу.

склепіння, кілька віків замкнене багатьма замками, запечатане багатьма печатами, засипане землею. Тарасова муза сміливо ввійшла зі своїм негасимим світочем і відкрила за собою шлях і сонячному промінню, і свіжому повітрю, і допитливості людській... Горе сміливцю-поету! він забуває, що він людина; і якщо перший зважується ступити туди, то може впасти...»

Свої поезії із збірки «Три літа» Шевченко читав Костомарову, очевидно, десь на початку 1845 року. «Був чарівний весняний день—пригадував пізніше Костомаров,— ніколи не забуду цього дня. Шевченко приніс в кишені зошит своїх ніде ще не друкваних віршів, читав їх, привів мене в невимовне захоплення і залишив свої твори у мене». В іншому місці Костомаров додав: «Найсильніше враження зробив на мене «Сон», неопублікована, антицензурна поема Шевченка. Я читав і перечитував її усю ніч і був у найбільшому захопленні».

Ще в Петербурзі і в Москві Шевченко був зв'язаний з кращими представниками передової Росії. Вони бачили в особі українського поета видатного і послідовного демократа, який самовіддано служить народові. Повернувшись на Україну, Тарас Григорович одразу став у центрі передової суспільної і художньої мислі. «Я знайшов знаменитого Кобзаря,— писав П. Куліш,— оточеного глибокою шаною від представників місцевої інтелігенції».

Для прогресивної української інтелігенції, для культурних сил народу Шевченко вже в першій половині 40-х років став справжнім володарем дум. «В Шевченкові,— писав П. Куліш,— публіка бачила поетичного діяча народної свободи». Ще яскравіше висловив це М. І. Костомаров, зазначивши, що Шевченко був «не лише живописцем народного побуту, не тільки співцем народного почуття, народних діянь,— він передусім народний вождь, натхненник нового життя, пророк».

Популярність Шевченка в народі швидко зростала. Твори його справляли величезне враження. В листі до Й. Бодянського (1846) Куліш писав: «Про Шевченка розповідають дива-дивні. Він, кажуть, написав поему «Іоанн Гус» і численну кількість віршів, що їх малоросіяни знають вже напам'ять».

За багатьма спогадами, Шевченко, відвідуючи в Києві та інших містах літературні вечори, читав свої твори зі збірки «Три літа»; зокрема є відомості, що поет на одному такому вечорі читав поему «Кавказ», в іншому місці — «І мертвим, і живим...»

Тарас Григорович безпосередньо в народі, серед кріпаків, провадить розмови, читає свої твори. Пригноблений люд тягнеться до нього, уважно прислуховується до його настанов. У спогадах Д. Демича, який працював землеміром у князя Кейкуатова (село Бігачі Городнянського повіту), зазначається: «Хоч Шевченко й недовго перебував у володіннях князя, він викликав до себе щирю повагу двірні й крі-

паків. Одягнений поет був вбого... все майно його містилося у невеличкому старенькому чемоданчикуві. Але зате ця людина була дуже багата розумом й невичерпною любов'ю до трудящого люду. Кожного вечора, після денних робіт, навколо поета збиралася вся двірська служба княжого фільварку. Шевченко щось читав або розповідав і до того так цікаво, що всі слухали його з величезною увагою... Привітний і охочий до розмови з простими трударями, Тарас Григорович помітно не любив лишатися довго з панами; він уникав княжого палацу, хоч його туди й часто запрошували, тим більше що до князя приїздили сусідні поміщики, які прагнули, як на дивовижу, подивитися на славнозвісного в той час Кобзаря».

На підставі спогадів осіб, які зустрічалися з поетом в середині 40-х років, Ф. Сірко писав: «Шевченко передавав свої думки просто серед народу... Збирав він округ себе цілу громаду людей, розказував їм про українську історичну старовину... як цариця Катерина завела на Україні кріпацтво, як земля українська дісталася в руки її любовникам і байстрюкам. Найбільше доводилося Шевченкові говорити про кріпацтво сучасне, про те, що терпить народ від панів, чиновників, царів...» П. Мартос у своїх спогадах відзначав, що «Шевченко у віршах і на словах — усюди проповідував обурення». Городничий міста Лубни (на Полтавщині) підполковник Андрєєв у своєму «всеподданійшому» доносі Миколі I атестував Шевченка як «відомого підбурювача», який «намагався роздмухати вогонь заколоту і кривавих заворушень, підняти народ супроти законної влади».

З перебуванням поета у Кирилівці й поширенням його творів зв'язували пізніше заворушення селян 1848 року (під час проведення інвентарної реформи). Про ці заворушення доносив під Г. Кошиць, а переляканий звенигородський предводитель дворянства просив київського генерал-губернатора надіслати військо.

У другій половині 40-х років авторитет Шевченка (як поета і громадського діяча) був досить високим і на західноукраїнських землях. Особливо яскраво виявилася суспільно-політична роль поезії Шевченка в часи розгортання революційного руху 1848 р. в Австро-Угорщині.

Є відомості, що вже в 40-х роках деякі Шевченкові твори поширювались в рукописних списках і на селах. Знайомий поета, історик й етнограф М. Маркевич в щоденнику спеціально занотував, що Шевченкові поезії «стали улюбленим читанням» українських селян на Правобережжі. Варфоломій Шевченко пригадує, що в 1845 році сам Тарас Григорович читав поему «Кавказ», від якої у слухачів волосся «піднялося дибом», а Варфоломій почав був умовляти поета, щоб той не дуже «забирався у хмари».

Чиновники, пани тремтіли від жаху, коли їм доводилося слухати поезії Шевченка. В. І. Аскоченський розповідає: «Він (Шевченко.—

Є. Ш.) заходився читати вірші, які нарobili йому потім багато біди та лиха.— Ех, Тарасе,— говорив я,— та ну-бо, покинь! Йй же богу, не доведуть тебе до добра оці погані вірші! — А що ж мені зроблять?— Москалем (солдатом.— Є. Ш.) тебе зроблять.— Нехай,— відповів він, одчайдушно махнувши рукою.— Слухайте ж ще кращу! — І знов зачитав. Мені ставало ніяково. Я поглядав на сусідні двері, побоюючись, щоб хто не підслухав нашої занадто інтимної розмови. Вийшовши на хвилинку з кабінету, де все це відбувалося, я звелів моєму слугі зайти до мене через деякий час і доповісти, що, мовляв, кличе мене до себе (губернатор.— Є. Ш.)... Гости залишили мене». Вражає оця сміливість поета, його відвертість і нестриманість в оцінці сучасного йому суспільно-політичного життя. Студент Ю. Андрузький пізніше на слідстві показував, що Шевченко «всіх монархістів називав підлотою».

Твори Шевченка ставали важливим знаряддям виховання революційної свідомості мас. Є. Ганненко пригадував: «Тодішня південноруська молодь зачувала напам'ять вірші Шевченка, які розходились по Південній Росії в багатьох зошитах, з задоволенням переписуваних». М. Шигарін пригадує, що в 40-х роках «вірші Шевченка читалися в багатьох гуртках з найщирішим захопленням. Дехто тоді вчився українській мові тільки для того, щоб мати можливість читати і розуміти Шевченка».

Твори Шевченка, які увійшли в збірку «Три літа», мали величезне значення для формування першої на Україні таємної політичної організації — Кирило-Мефодіївського братства. Ліве, найбільш прогресивне крило цієї підпільної організації розглядало твори Шевченка («І мертвим, і живим...», «Єретик», «Як умру, то поховайте», «Холодний Яр» та інші) як високий взірець, на який воно значною мірою орієнтувалося. Разом з тим провідна, права частина братства з острахом дивилася на «нечуваний радикалізм», проголошуваний Шевченком, і якомога від нього відхрещувалася.

Тарас Григорович, зі свого боку, рішуче підтримуючи антицаристські та антикріпосницькі тенденції в програмі братства, з гнівом і огидою осуджував ліберально-консервативні засади П. Куліша та його однодумців, вказував на мерзенність будь-яких поступок царизмові та кріпосникам.

М. І. Костомаров пізніше у автобіографічних записках пригадував: «Коли я повідомив Шевченка про існування гуртка (тобто Кирило-Мефодіївського братства), він одразу ж виявив готовність пристати до нього, але поставився до його ідей з великим запалом і крайньою нетерпимістю, що було причиною багатьох суперечок між мною і Шевченком». Студент Ю. Андрузький на допиті зазначав, що «Шевченко был неумеренным представителем малороссийской партии в Славянском обществе».

Про значний вплив Шевченка на студентську молодь, яка увійшла до складу таємного товариства, чимало розповідається в спогадах сучасників. Студент Ю. Андрузький, член Кирило-Мефодіївського братства, тоді ж, в 40-роках, так висловив високий пієтет молоді до Шевченка:

Скажи мені, батьку,	Дивимось, і серцю
Що діється з нами —	Віриться в судьбину.
Як на тебе глянем,	І нам дасться доля,
Мов не тії станем.	Навіда Україну!
Ясними очима	

З не меншим захопленням характеризував благородну патріотичну діяльність Шевченка в 40-х роках інший учасник Кирило-Мефодіївського братства, студент О. Навроцький:

А ти ж, рідний тату,
Піднімав нас всіх угору,
Привертав до хати,
Єднав слов'ян всіх до купи
У сім'ю велику.

Найбільш радикальні петрашевці в своїй пропаганді використовували пройняті революційною пристрастю художні образи Шевченка, зокрема таких його нелегальних творів, як «Сон» і «Кавказ». Літературна діяльність українського поета ставала важливим чинником визвольної боротьби і українського і російського народів. О. І. Герцен наголошував на тому, що Шевченко був не тільки великий поет, а й «політичний діяч, борець за свободу».

* * *

Відзначаючи революційну літературно-громадську діяльність Шевченка в 40-х роках, не можна обмежувати її лише рамками Кирило-Мефодіївського братства. І поза межами цього гуртка провадилась у той час на Україні підпільна антиурядова діяльність, зокрема в колах передової студентської молоді Києва, Харкова, Чернігова, — де авторитет Шевченка був високий. Характеризуючи громадсько-політичні настрої молоді української інтелігенції в середині 40-х років, П. Куліш писав П. Плетньову в Петербург: «В здешней молодежи, окончившей университет, я нашел страшное волнение умов и готовность на самые эфемерные затеи».

Не можна також обмежувати діяльність і вплив Шевченка лише колами української молоді. Немає сумніву, що революційні зв'язки поета з передовою інтелігенцією Петербурга і Москви не припинялися і після того, як він повернувся на Україну.

Своїм значенням твори Шевченка вже тоді вийшли за межі України. О. Чужбинський, відвідавши в середині 40-х років Кавказ, пере-

конався в тому, що й там поширені твори українського поета. Відомо, що Шевченко через Миколу Савича передав у Париж Адаму Міцкевичу автограф поеми «Кавказ». М. Драгоманов пізніше писав, що передові громадські кола у 40-х роках «мали свою програму не тільки у знаменитому листі Белінського до Гоголя, але й у думках Шевченка».

Своїми творами Шевченко закликав народ, кращі його сили, на боротьбу проти царизму і кріпосництва, за соціальне і національне визволення. Єдиний шлях цього визволення поет бачив у революції, у насильственному поваленні самодержавства. І ці заклики Шевченка знаходили відгук і в Росії і на Україні.

Про величезний суспільно-політичний резонанс літературної діяльності Шевченка в 40-х роках є чимало яскравих свідчень. Так, М. Момбеллі, активний петрашевець, знайомий українського поета, в щоденнику (після арешту Шевченка) записав: «Малороссияне же, более знакомые с условиями местности, даже сильно не одобряющие поступка Шевченка уже потому, что он не удался, признают его план совсем не так нелепым, как это может казаться с первого взгляда... Сыны Малороссии говорят, что стоит только расшевелить... так уж трудно будет успокоить их, пока не доберутся до своего, не исполнят, что затеяли. С восстанием же Малороссии зашевелился бы и Дон, давно уже недовольный мерами правительства. Поляки тоже воспользовались бы случаем. Следовательно, весь Юг и Запад России взяли бы за оружие».

Це, безперечно, тільки окремі натяки, які все ж підіймають завісу над дуже важливою стороною діяльності Шевченка у 40-х роках — його підпільною роботою і розкривають значення його творчості як фактора, що сприяв формуванню визвольного руху на Україні. Агент III відділу І. Ліпранді у своїй «Записці», оцінюючи протигуртову діяльність гуртків Петрашевського, спеціально відзначав наявність на Україні революційного підпілля і велику роль у ньому Шевченка. Ліпранді вказував, що в колах петрашевців «было рассуждаемо о частных особых мерах: как действовать на Кавказе, в Сибири, в Остзейских губерниях, в Финляндии, в Польше, в Малороссии, где умы предполагались находящимися уже в брожении от семян, брошенных сочинениями Шевченко».

М. В. Буташевичу-Петрашевському на допиті в III відділі було інкриміноване таке характерне звинувачення: «Антонелли показал, что вы, рассказывая ему об открытии бывшего в Киевском университете заговора, в котором был замешан некто Шевченко, сказали, что, несмотря на неуспех этого предприятия, оно все-таки пустило корни в Малороссии, чему много способствовали сочинения Шевченко, которые разошлись во множестве и были причиною сильного волнения умов, так что и теперь Малороссия находится в брожении».

5 квітня 1847 року Тарас Шевченко був заарештований на правому березі Дніпра, біля Києва. Біограф поета О. Кониський зазначає, що на Шевченка тут чекав сам київський губернатор Фундуклей в супроводі численної зграї жандармів і поліцаїв.

В терміновому повідомленні губернатора III відділу від 6 квітня 1847 року було сказано: «Художник Шевченко при возвращении из Черниговской губернии был задержан вчерашнего числа у въезда в город Киев». Серед речей, відібраних жандармами у поета, були «рукописная книга с малороссийскими собственными его сочинениями стихами, из коих многие возмутительного и преступного содержания», «книга писанных стихов под заглавием «Три літа», «связка стихов, писем и разных бумаг», «маленький альбом со стихами и рисунками».

Одразу ж київський жандармський полковник Белоусов доповідав по інстанції про те, що в Шевченка знайдена «тетрадь, самим им написанная, с возмутительными стихами. В стихах под названием «Сон» дерзко описывается высочайшая его императорского величества особа и государыня императрица».

Розповідають, що коли 5 квітня Шевченко, в оточенні жандармів, перепливав на паромі Дніпро, прямуючи до Києва, один із його знайомих пошепки запропонував поетові кинути його чемодан (де знаходилася рукописна збірка «Три літа») у Дніпрові хвилі. Але Шевченко відкинув цю пропозицію: «Не треба, нехай забирають!» Отож, навіть йдучи в руки жандармів, поет не міг припустити, щоб плід його напруженої, самовідданої праці, його полум'яні заклики до народу були знищені. Поет вірив, що його твори стануть-таки зброєю народу, що прийде час, коли ці твори візьме народ.

6 квітня заарештованого Тараса Шевченка в супроводі квартального наглядача, під вартою жандармів відправили поштовим трактом до Петербурга, в III відділ власної «його величності канцелярії», тобто в найсуворішу царську катівню.

У Броварах Шевченко зустрівся з матір'ю й нареченою Костомарова, які також їхали до Петербурга слідом за арештованим Костомаровим. А. Л. Крагельська (згодом дружина Костомарова) пригадувала: «...По его «Кобзарю» я была уже с ним знакома. Николай Иванович не раз читал мне наизусть поэтические произведения Тараса, но в лицо я его не знала и здесь увидела в первый и последний раз в жизни... Тарас подошел к нашему экипажу и со слезой, блеснувшей в его серых глазах, надломленным голосом проговорил: «Оце ж бідна Миколина мати, а це, мабуть, його молодесенька дружинонька. Ой, лихо, лихо тяжке, горенько матерям і дівчині!..» Тарас успел только сказать нам, что лично о себе он не горюет, потому что он одинок,

бобыль», а «Миколи мені жаль, бо в його є мати й дружинонька і він нічим не винен, хіба тим, що зі мною побратався. Прости ж мене, матінко, і не кляни!» Он ... сел с жандармами в телегу, тройка курьєрських лошадей подхватила с места вскачь, ямщик лихо засвистел — и недолго нам пришлось видеть повозку с неуклюжей фигурой Тараса, поднявшего высоко над своей головой шапку и махнувшего ею в знак прощания с нами».

17 квітня жандарми доставили Шевченка у Петербург, у III відділ. Чиновник III відділу М. Попов видав розписку: «Дана сия квартальному надзирателю Киевской полиции Гришкову в том, что доставленный им в сопровождении жандарма из Киева художник Шевченко с его бумагами и вещами принят в исправности в III-м отделении собственной е. и. в. канцелярии».

Чиновники III відділу пильно вивчали рукописи Шевченка, особливо його збірку «Три літа», і подали шефові жандармів графу Орлову, а той — цареві, ряд довідок і висновків. Слідча справа Шевченка містить в собі численні жандармські переклади і просторі перекази (канцелярською мовою) творів Шевченка. Сторінки автографів рясніють чиновницькими підкресленнями, позначками «нотабене».

Царські посіпаки з обуренням відзначали, що твори Шевченка «исполнены противозаконных и возмутительных мыслей». Збірка «Три літа», за характеристикою жандармів, містить в собі «самые дерзкие стихи против государя императора и августейшего семейства». Ось як, наприклад, відзначав жандармський цензор сутність твору «Сон»: «В стихотворении «Сон» Шевченко представляет себя заснувшим и перенесенным сначала в Сибирь, потом в Москву и наконец в С.-Петербург. В Сибири он видит преступников в рудниках и цепях, гибнущих под ударами наказаний; в Москве описывает изнурение войск на параде, а в С.-Петербурге — собрание во дворце. Нигде клеветы его столько не дерзки и не наглы, как при описании Дворцового собрания. В этом собрании, по его словам, ждали государя императора с трепетом, и когда он вышел, «ось і сам високий, сердитий виступає», все вельможи, молча, окружили его; разговор шел об отечестве, петлицах и последних маневрах: каждый старался стать поближе к императору, чтобы удостоиться получить от него пощечину или полпощечины. Государь подошел к самому старшему, ткнул его в лицо; вельможа со своей стороны ткнул следующего за ним, этот следующего, и таким образом толчок сверху обошел всех от первого до стоящего у дверей, а в собрании раздалось: ура, ура, ура! В другом месте казаки у него выражаются: «О царю поганий, царю проклятий, лукавий, аспиде неситий!» Шевченко прибегаєт ко всем едким и пасквильным выражениям, где только касается государя императора... В конце «Сна» он представляет себя перед памятником, воздвигнутым

Петру I-му Екатериной II, и изливает желчь свою как на того, так и на другую, говоря, что Петр I подавил свободу Малороссии, а Екатерина II довершила начатое им».

Жандармські кати особливо пильно відкреслюють на полях автографа і в самому тексті «Сну» ті місця, де Шевченко таврує кріпосницький гніт («З шкурою знімають, бо нічим обути княжат недорослих...» і далі), а також де поет бичує царизм («Чи довго ще на сім світі катам панувати??»), або: «Веселися, лютий кате, проклятий! проклятий!»; «Кати! кати! людодіди! Наїлись обоє, накралися»). Всі абзаци, де Шевченко висміює Миколу I і царицю, жандарми всіляко позначають, підкреслюють, вбачаючи в цьому нечуваний злочин.

В зізнанні провокатора Петрова, який видав жандармам учасників Кирило-Мефодіївського братства, щодо творчості Шевченка зазначалося: «Содержание я мог запомнить только двух стихотворений: «Сон», «Послание к родичам»; в первом стихотворении Шевченко представляет себя заснувшим, и во сне сова переносит его в Сибирь, где он встречается с Рылеевым и другими заговорщиками 1825 года и рассказывает им о состоянии России, а потом сам слушает их жалобы на совершаемые с ними мучения; далее сова переносит его в Петербург и оставляет во дворце государя-императора, где он в самых резких словах изливает свою ненависть на царскую фамилию. Во втором стихотворении он старается возбудить малороссию к восстанию».

На допитах у III відділі чиновників найбільше цікавила антиурядова діяльність Шевченка. Йому поставили запитання: «С какой целью вы сочиняли стихи, могущие возмущать умы малороссию против нашего правительства, читали эти стихи и разные пасквили в обществах друзей ваших и давали им списывать оные. Не сочиняли ли вы эти стихи для распространения идей тайного общества и не надеялись ли вы приготовить этим восстание Малороссии?»

Шевченко відповів на це запитання з гідністю й самоповагою: «Малороссиянам нравились мои стихи, и я сочинял и читал им без всякой цели; списывать не давал, а был неосторожен, что не прятал».

Чиновників III відділу така відповідь не задовольнила, й вони поставили поетові таке запитання: «Какими случаями доведены вы были до такой наглости, что писали самые дерзкие стихи против государя-императора, и до такой неблагодарности, что сверх великости священной особы монарха, забыли в нем и в августейшем семействе его лично ваших благодетелей, столь нежно поступивших при покупке вас из крепостного состояния?»

На це запитання Шевченко відповів, не кривлячи душею: «Будучи еще в Петербурге, я слышал везде дерзости и порицания на государя и правительство. Возвратясь в Малороссию, я услышал еще более и хуже между молодыми и между степенными людьми; я увидел

нищету и ужасное угнетение крестьян помещиками, посессорами и экономами-шляхтичами, и все это делалось и делается именем государя и правительства...»*

Пізніше, на засланні, навіть у снах ввижалися поету допити в III відділі. У щоденнику він записав: «Будто бы Дубельт с своими помощниками (Попов и Дестрем) в своем уютном кабинете перед пылающим камином меня тщетно навращал на путь истинный, грозил пыткой, и в заключение плюнул и назвал меня извергом рода человеческого».

Перед високими жандармськими «чинами», перед царськими сатрапами стояв поет-революціонер, мужній і непохитний, який не принижував себе перед катами, не схиляв перед ними голови. «На протязі всього періоду слідства,—пригадував пізніше М. Костомаров,—Тарас Григорович лишався незмінно бадьорим, був зовні цілком спокійним і навіть бадьорим». В іншому місці Костомаров пригадував: «Коли одного разу нас розводили по казематах, Шевченко, прощаючись зі мною, сказав: «Не журись, Миколо, ще будемо колись укупі добре жити...»

Твердість, незламність Шевченка, виявлені ним під час слідства, яскраво позначилися і в його віршах, написаних у казематі III відділу (17 квітня — 30 травня 1847 р.). Вже з першого дня ув'язнення поет почав писати, виступаючи і в цих, казематних віршах таким же непохитним борцем-патріотом, відданим народові.

Серед справ усіх «братчиків» було виділено справу Шевченка. Про нього сказано в окремому розділі — «Лица, виновные в преступлениях, отдельных от Украйно-Славянского общества»: «Шевченко... сочинял стихи на малороссийском языке самого возмутительного содержания. В них он то выражал плач о мнимом порабощении и бедствиях Украины, то возглашал о славе... и прежней вольницы казачества, то с невероятной дерзостью изливал клеветы и желчь на особ императорского дома... Сверх того, что все запрещенное увлекает молодость и людей с слабым характером, Шевченко приобрел между друзьями своими славу знаменитого малороссийского писателя, а потому стихи его вдвойне вредны и опасны... По возмутительному духу и дерзости, выходящей из всяких пределов, он должен быть признаваем одним из самых важных преступников».

Далі в розділі «Решение дела» йшов, власне, вирок: «Художника Шевченко, за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить

* Не відомо, як відповів Шевченко на другу частину запитання. Очевидно, не міг він тут сказати, що легенда про викуп його за рахунок царської родини є вигадкою. Пізніше у щоденнику поет цілком спростував цю вигадку.

рядовым в Оренбургский отдельный корпус, с правом выслуги, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений».

Цар Микола I у цілому щодо Кирило-Мефодіївського братства затвердив вирок, але щодо Шевченка додав: «Под строжайший надзор и с запрещением писать и рисовать». Це був жорстокий вирок оскаженілого від люті ката.

30 травня 1847 року було оголошено Шевченкові (як і іншим учасникам Кирило-Мефодіївського братства) «височайший» вирок. Найбільша кара припала великому поетові. Але й тоді він лишався незламним. М. Костомаров, перебуваючи у казематі, бачив крізь загратоване вікно, як поета з дуже зарослою бородою посадили у візок разом із жандармами. Шевченко також подивився на вікна, де сиділи інші ув'язнені. «Він посміхнувся, прощаючись з друзями,— пригадував пізніше Костомаров.— Я заплакав, дивлячись на нього, а він не переставав посміхатися, зняв капелюха, сідаючи у візок, а лице його було таке ж спокійне, тверде».

Ув'язнення і заслання Шевченка було найтяжчим ударом, якого будь-коли зазнала українська демократична культура. Це була поразка для визвольного руху, для революційно-демократичного табору всієї Росії, всієї Слов'янщини.

Почалися жорстокі переслідування, що перейшли у справжній терор по відношенню до культури українського народу. «Після Київської справи,— писав М. І. Костомаров до редакції «Колокола»,— цензура і шпигунство почали скажено лютувати...» Розгул реакції і дискримінація українців набули нечуваних розмірів. М. Д. Білозерський пізніше пригадував: «Тоді, в зв'язку з катастрофою 1847 року і обшуками, всі в провінції перебували під таким страхом і трепетом, що і думати не сміли про переписку з Шевченком. Тоді-то загинула безліч листів, книг з написами, рукописів і дорогоцінного історичного та етнографічного матеріалу, спаленого або закопаного в землю».

Звістка про розправу над Кирило-Мефодіївськими братчиками, зокрема над Шевченком, була сприйнята в прогресивних колах Європи із сумом і співчуттям до покараних. Так, паризька газета «Журналь де деба», а також часопис «Демокрасі пасіфік» повідомили влітку 1847 року про тяжку долю Тараса Шевченка.

* * *

Йшли десятиліття. Полум'яні твори великого Кобзаря, його вогненна збірка «Три літа» знаходились за ґратами, в жандармських архівах. Але рукописні списки з цих творів продовжували поширюватися в народі, підіймали його на боротьбу. Ще за життя поета, в 1859 році

за кордоном вийшла збірка «Сочинения Пушкина и Шевченки», в якій було вміщено кращі твори поета із циклу «Три літа»*. Від одного покоління революційних бійців до другого переходили вогнисті твори Шевченка; вони діяли як могутня зброя в боротьбі за визволення народу.

Поезії Шевченка 40-х років, зокрема вміщені в збірці «Три літа», були важливим агітаційним знаряддям, що виховувало і гартувало революційне підпілля. «...Слово теж є діло,— писав В. І. Ленін,— це положення безспірне для застосування до історії *взагалі* або до тих епох історії, коли відкритого політичного виступу мас нема...»** Таким всенародним революційним ділом і була творчість великого українського поета.

Поезії Шевченка (із збірки «Три літа») використовували видатні російські та українські революційні демократи в своїй самовідданій боротьбі проти царизму і кріпосництва. М. Г. Чернишевський, М. О. Добролюбов, О. І. Герцен, закликаючи народ до революційного діяння, посилалися на полум'яні рядки з таких Шевченкових творів, як «Сон», «Кавказ», «І мертвим, і живим...» Ще за життя Шевченка його славнозвісний «Заповіт» переклав російською мовою поет-революціонер М. І. Михайлов.

Карл Маркс, читаючи брошуру М. Драгоманова про переслідування української культури царизмом (1878), підкреслив на полях книжки слова Шевченка (з «Кавказу»): «Од молдаванина до фінна на всіх язиках все мовчить, бо благоденствує». В. І. Ленін, як згадують сучасники, співав на засланні Шевченків «Заповіт». О. М. Горький читав Ленінові на острові Капрі поему «Кавказ», і цей твір викликав найщиріше захоплення вождя світової революції. Пристрасні рядки Шевченкових поезій увійшли органічною частиною в більшовицькі відозви і прокламації.

Кожен рядок Шевченкової збірки «Три літа» пройнятий нестримним гнівом поета до гнобителів, безмежною любов'ю до народу. Читаючи безсмертні манускрипти геніального поета, мимохіть тамуєш подих, серце напружено б'ється. Це священні творчі документи поета, гордість і слава українського народу.

ЄВГЕН ШАВЛІОВСЬКИЙ

* В збірці «Новые стихотворения Пушкина и Шевченки» (Лейпціг, 1859) були вміщені такі твори Шевченка: «Кавказ», «Холодний Яр», «Як умру, то поховайте», «Розрита могила», «За думою дума...», «І мертвим, і живим...» В примітці до «Кавказу» редактор писав: «Следующие стихотворения были нам присланы на малороссийском языке с примечанием, что стихи Шевченки — выражение всеобщих накипевших слез; не он плачет об Украине — она сама плачет его голосом».

** В. І. Л е н і н, Твори, т. 9, стор. 50.

ЗМІСТ

	Арк.
Чигрине, Чигрине	4
Заворожи мені, волхве	6
У неділю не гуляла	7
Гоголю	9
Розрита могила	10
Чого мені тяжко	11зв.
Не завидуй багатому	12
Не женися на багатій	13
Сова	14
Дівичії ночі	21
Наймичка	22
Маленькій Мар'яні	34зв.
Сон	35
Сліпий	50
Кавказ	68
Минають дні, минають ночі	74
Стоїть в селі Суботові	76зв.
І мертвим, і живим, і ненарожденим	78
Великий льох	87
Холодний Яр	99
Три літа	101
Давидові псалми	103
Як умру, то поховайте	106
Єретик	107
Шановний друже!.. <i>Післямова Є. Шаблювського</i>	
	I

ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО

ТРИ ГОДА

(На українском языкѣ)

Редактор *М. Л. Мандрика*
Художнє оформлення *М. І. Марушанця*
Художній редактор *В. М. Тепляков*
Технічний редактор *Є. Н. Розенцвейг*
Коректор *В. О. Булкина*

Зам. № 5-1027. Вид. № 344. Тираж 25000. Формат паперу 70×90^{1/8}. Друк. фіз. аркушів 32. Умовн. друк. аркушів 37,44. Обліково-видавн. аркушів 24. Підписано до друку 10.ІІ.1966 р. Папір офсетний № 2. Ціна 1 крб. 80 коп.

Видавництво «Наукова думка», Київ, Рєпіна, 3.

Друкоофсетна фабрика Комітету по пресі при Раді Міністрів УРСР, Харків, вул. Енгельса, 11

Всг-3440
РН = 3449